

I. ЗАПИСНАЯ КНИЖКА (1860—1862)

4 я<нваря> 60//

Полезность и нравственность Ряд статей

Шекспир. Его бесполезность. Шекспир как отсталый человек (по Шекспиру государственные люди, ученые, историки учились) (мнения «Современ<ника>»).

Нравственность (Щеглова). Мнения Чернышевского... //

Около Владимирской церкви. Дмитровск<ий> (Поварской) переулок, дом Скобелыцына, № 9, Лев Алек<сандрович> Мей.
Серпухов<ской> переулок, № 8, квартира № 7.
Дебу. Дом Полуктова у Пустого рынка. //

На Гагаринской улице у Пустого рынка в доме Полуктова, квартира № 10. Дебу.

Николай Львович Тиблен, на Васильевск<ом> острове в 8-й линии, № 25.

25	50	50	8	50
25			4	71
			3	$\frac{17}{29}$
			1*	

Ряд статей о судах. Судьи<?>
Аномалии Европы и России.
Что значит Рим для папы.//

[У Кокушкина моста дом Пестрины, № квартиры 7, № дома 16 **]

Нечто о современном *общественном направл<ии>*.

Мысль о назначении России в Азии и в ее естественных пределах. //

* Далее пять густо зачеркнутых строк.

** Цифру можно прочесть и как 66. Далее следует карандашная запись детским почерком: У Васи Лодыгина одоны <!> оружие — сабля, ружье и барабан и знамя.

Проект расходов

Палибину всего по 1-е октября <1861 г.>	—105
Новая кварт<ира> с переездом и устройством	—170
Паша	— 60
Пальто	— 40
М<арья> Д<митриевны> долг	— 21
Ей на одежду	—100
Портному	— 60
Рубахи	— 10
Мелочи	— 20
Житье по 1-е ноября	— 300—[100]
Итого	—886

Налич<ные> 650 р.

586

5

[210]

[676]

200

1

586

300

а всех денег 550.

Сократить расходы на 300 и 100 да 100 с рубашками, то выйдет 300 сокр. *//'

Будущие критиче<ские> статьи

Наша теперешняя литература и наша теперешняя публика.

1) Публика и литература,— кто кого опередил?

2) Портреты публики, теперешнее ее состояние.

3) Портреты литераторов.

Эгоизм и так называемое направл<ение>.

Катков, Милюков, ambition rentrée **, промахи... 50 р. «Светоча», Пирогов, «Современник»—но что молчат рты из <?> «Р<усского> вестн<ика>», личности и портреты à la Мюнхаузен.

4) Чернышевск<ий> — недавняя полемика. Что есть истинность в «Современнике».

5) Правды, правды!

Но рассмотрим идею нашей литературы и в следующих статьях с Гоголя

Куда вы торопитесь? (Чернышевск<ий>). Общество наше решительно ни к чему не готово. Вопросы стоят перед нами. Они созрели, они готовы, но общество наше отнюдь не готово! Оно разъединено. //

NB. С циническою откровенностью говорить о вопросах и как они принимаются обществом (вопрос о женщине, все в голове, а не в теле).

Вы утверждаете, что общество созрело, а вопрос о Пирогове, как вы, дозревшие, его разрешили? Если б вы дозрели, то так бы не разрешили.

Вы препинаетесь о Кавуре, [вопрос] о «Р<усском> в<естни>ке» нечего и говорить — журнал отпетый.

* На след. стр. карандашная запись детским почерком: Я сам собираю коробки и разную дребедень и картинки.

** подавленное честолюбие (франц.).

Главное оттого, что от литературы требуют журналистики. У литературы, как у могущества, свои законы, а ее накренивают в разные стороны, как попало. Достоинство литературы *. //

Расходы

Палибину	—105
Квартира	— 75
Пересзд	— 10
Обои	— 21
Передравл(ение) моего платья	— 10
Паша	— 90
Пальто	— 40
М(арья) Д(митриевна)	— 21
Портной за все	— 75
Руб(ашки) и мелочи	— 53

total —500

Еще —100 от М(ихаила)
Г(авриловича).

Итого — 100 р. на жизнь.

Задолжать портному.

Мебель. //

Палибину	— 70
Квартира с обоями и переездом	—150
Переезд	— 10
Паша	— 90
М(арья) Д(митриевна)	— 21
Портной	— 20
Руб(ашки) и мелочи	— 50

[450] 411 р.

Наверно 40

Палибину	— 70
Квартир(а)	—120
Паше	—125
М(арье) Д(митриевне)	— 21
Коле	— 21
М(арье) Д(митриевне)	— 15
Порт(ной)	— 20

—392 р. 90 к.//

В объявление

Журналистика дает средства науке, потому что дает деньги.

Сознательная масса, входящая в жизнь (новое общество). Мы накануне нового поколения (с боярства).

Мы не исполнили, но будем работать, не вникая никаким *покиваниям*.

Мы были искренни и чистосердечны и будем таковы, мы не променяем *литературы*, мы ценим ее...

Литература — выражение всей жизни. Журналистика (№ 1).

* Этот абзац написан чернилами и вставлен в карандашный текст — поперек двух страниц.

Полемика, авторитеты. Мы не смотрели на лица, но, признаемся, нам дороги и милы лица честные, <и мы> готовы дать этим всевозможную поддержку. Зато, где мы видели равнодушные, нечестность (популярное), а главное — старое отжившего поколения, мы готовы хвалить все хорошее в противниках наших —

готовы быть храбрыми и за старину.

Всего в один год не сделаешь, — разве выскажешься. Но мы даже вполне не успели и высказаться. //

Литература погибает. Что значит для нас слово *. //

На свете ничего не начинается и ничего не оканчивается.

Чудо воскр(есения) нам сделано нарочно для того, чтоб оно впоследствии соблазняло, но верить должно, так как этот соблазн (перестанешь верить) и будет мерою веры **. //

Особый последний счет

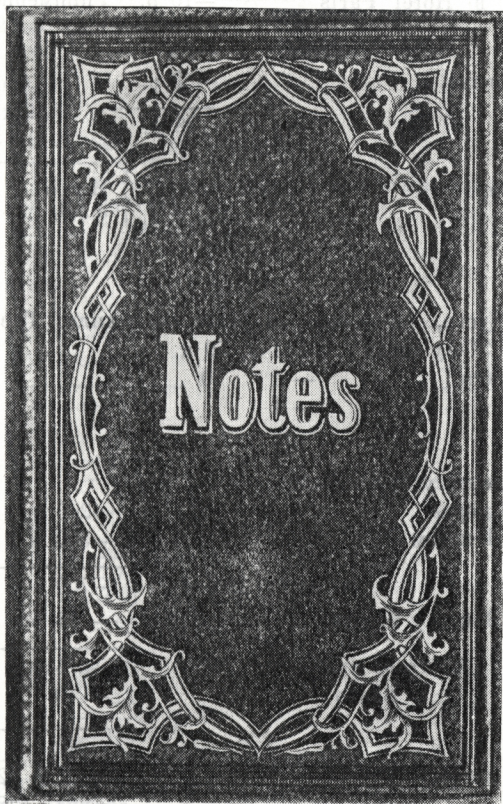
Взято	—15 р.
еще	—15
еще	— 6
еще	—25
еще	— 5
еще	—10
еще	—10
29 апреля еще	—10
1 мая	—10
потом	—60
У Эм(илии) Фед(оровны)	— 40
По приезде	— 14
еще	— 50
еще	— 10
еще	—100
Итого 15 мая	—385
еще	— 50
	—435
еще	—100
еще	—600
	—1135//

Окончательный счет белья

Рубашек ночных	— 6
Рубашек дневных	— 7
Платков носовых	—11
Подштанников	— 7
Носков	—10
Полотенец	— 6//

* Эта строка вписана на полях поперек текста. След. стр. исписана детским почерком: Наши солдаты: Иван Бровкин, Иван Плотников, Мишка Сытнин, Мишка Васильев, Сашка Васильев, Сашка Сытнин, 6 человек.

** Весь текст на этой странице полустерт.

ВНЕШНИЙ ВИД ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ДОСТОЕВСКОГО
1860—1862 гг.

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

На углу Фонарного дом Зиберта, Смирнов. //

Мои расходы

Взял у Мих<аила> Гаврилыча — 600 р.

500 отдал брату

75 р. М<арье> Д<митриевне> на расходы

Себе взял на расходы 25 р.

да потом у брата

из моих 700 р. взял 25 р.

Итого [взял у брата] — 50 р.

Из этих пятидесяти:

Маклеру — 6

Моллеру — 6

Коле — 9 р.

Еще Моллеру в Парголово — 2 р. (Парголово и 25 июля к старику)

За коляску — 3 р.

Около: дыни и вишни, Петров<ский> воксал, Излер, извозчики все это время и проч., что за других заплатил по-дружески [как-то билл.] бильярд и т. д. [так] вино в погребке и проч.

[За ездy] обед в Hôtel Paris —10 р. примерно (minimum)

Итого —36

За ездy в Парголово — 2 р.

38 р.

Старухе — 1 50

Извозчик в Петер. — 1

В саду — 1

38

3—50

Итого 3.50//

41 р. 50 — Итого, истрачено из денег Мих<аила> Гаврилыча мною
к 31-му июля —41 р. 50 к.

Извозчик и Фрукты — 1 50

Моллеру — 1

44

Моих денег у брата было:

Сперва —200 р.

И потом —500 р.

Итого —700 р.

Взято у б<рата> — 25 р.

Итого *за ним* —675 р.

Взято — 10

—665

Взято детям — 20 к.

Итого —664 80 к.

13 августа взято у Э<милии>

Ф<едоровны> — 25

—639 80 к.

Да прежде того для Бакавина

Итого —30

18 август<а>

да вчера взято — 3

При переезде —15

Итого —18 *

—559 р. 80 к.

504

— 25

18

— 30

486

—504 //

Другой счет

Итого, кроме счета портному:

Без сигар взято у брата по 25 июля —1219 р.

С сигарами — 126 50

Итого —1345 50

Счет портного 18 августа 61 года — 169 р.

Итого, к 20 августа —1345 р. 50 к.

Счет портн<ого> — 169 р.

Итого —1514 50

* Этот подсчет повторен рядом.

Да еще сиг<а>р и папирос по последнему счету—11

20-го августа

Итого, всего 1525 50 на все

Страница 17-я //

До рубля детям и проч.

Всего на все —1525-50

— 17-50 коп. Давыд<ову>

Всего	1543— на все, кроме нового счета сигар
	17 сентября 450
	взято 120
	<u>330</u>
	15
	<u>315</u>

12 сент<ября>	—504	—471
	— 18	— 20 14 сентября
	<u>—486</u>	<u>—451</u>
	— 10	
	<u>—476 р.</u>	

Театр 12 числа	— 1
Итого	<u>—450</u>

Да прежде	— 5 р.
	<u>—471 р.</u>
17-е сентября	—450
Взято	—120
	<u>—330</u>
	— 15
	<u>—315 //</u>

Ст<арый> долг —126 50 к. (вошел в общий счет).

Сигары и папиросы (новый счет)

От 25 июля ящик папирос

сигар

К 12 августа 2 ящ<ика> папир<ос>

Итого	— 1 25
Папир<ос>	— 6
	<u>— 2 50</u>

По новому счету

К 30 августа 2 ящика папирос
ящик сигар

	— 11 р.
	<u>— 1 25</u>
	— 6

К 15 сент<ября> еще 3 ящ<ика> папир<ос>

	— 7 25
	<u>— 3 75</u>

К 25 <сентября> 2 ящика папир<ос>
сигар

Итого	— 11 р.
	— 1 25
	<u>— 6</u>

Сигар
Папирос 5 ящик<ов>

	— 18 р. 25 к.
	— 6
	<u>— 6 25</u>

30 р. 50 к.//

К 17 сентябрю оставалось за братом из взятых им
700 р.

	—315 р.
Еще взято	— 10
Еще	— 14
Еще	— 6
И к 25 сентябрю еще	<u>— 10</u>

Итого, к 25 сентябрю остается за братом:

	—315 р.
	— 40
	<u>—275 р.</u>

Взято у Э(милии) Ф(едоровны)	— 50	
6 окт(ября) взято	— 4	
У брата еще	— 19	
Итого	— 73	—275
		— 73
		—202

Итого, всего за братом —202 р. сереб(ом)

9-го октября взято

Итого	— 9	
	—193 р.	
Взято	—132 75	
	— 61 р.	
Или	— 60 25	
	— 12	
	— 48 25	//
Итого	—48 р. 25 коп.	
Взято	—19	
	—12	
	—20	

Итого, 23 ок(тября) —51 р.

Итак, к 23 октября весь долг взят, и остается 2 р. 75 коп. за мною.

23 окт(ября).

Всех денег, взятых мною прежде у брата со времени основания журнала, было,
без сигар и без счета портному

	—1219
да теперь	— 2 р. 75
Итого	—1221 р. 75 коп.

С 25 ок(тября) новый забор, взято	— 14 р. сереб(ром)
29 еще взято	— 14 р.
31 взято	— 10
Театр	— 1
Взято	— 15
3 ноября еще	— 15
4 ноября	— 5
7 ноября	— 7
	и еще — 7
9 ноября	— 10
Еще 13 ноября	— 15 р.//

23 окт(ября)

Кроме того, к 23 октября счет сигар и папирос

Прежний долг за весь год	—126 р. 50
Потом был новый счет	— 11 р.
Потом еще счет по 23 ок(тября)	— 30 50

К 23 октября. Итого

Еще папирос

Итого

За бивокль

—168 р.
— 1 25 к.
—169 25
— 7 р. 50
—176 р. 75

К 26 ноября папирос 6 ящи(ков)

Сигар 2 ящика

26 ноября всего

— 7—50
— 12 р.
— 19 50

Еще	1 р. 25 к.
Еще 15 нояб⟨ря⟩	— 50 р.
Театр	— 1 р.
Еще	— 12
Еще	— 12
Еще	— 12
Еще	— 15
Еще 26 ноября	— 10 р.

Итого —225 р.

28— еще

— 15 //

Вино

Куплено 30 бутыл⟨ок⟩ по 90 к. бут⟨ылка⟩.

Из них взято к 23 октября

18 бутылок —16 р. 20 к.

9

4 20

16 20 //

Счет портного 18 августа 61 —169 р., а еще за осенние заказы —158

Итого, всего забрано мною у брата, кроме последнего счета портного, к 23 октября 61

Деньгами —1221 р. 75 к.

Сигарами — 168 р.

Портной — 169 р.

Вино — 16 20 к.

//

К 23 окт⟨ября⟩, итого —1574 р. 95

Итого, к 23 октября счет весь (с сигарами и проч.)

—1574 р. 95 к.

К 7-му декабря новый забор чистыми деньгами был —225 р.

Еще — 15 р.

Еще — 40 р.

(7 декабря) еще — 15

Итого —295 р. сереб⟨ром⟩

Сигарами и прочим

К 7 декабря сигар и папирос всего [195] по новому счету —27 р.

Да 2 ящика папир⟨ос⟩ — 2 50

—29 р. 50 к.

К 7-му декаб⟨ря⟩ сигар⟨ами⟩ и прочим*

Да еще вино, студенты и клуб

11 декабря.

Сигар — 6 р.

Папир⟨ос⟩ — 1 25

Итого —36 75 //

7-го декабря

Итого —1574 р. 95 к.

— 295 р.

Итого —1869 р. 95 к.

10 дек⟨абря⟩ еще — 15 р.

Итого, 11 дек⟨абря⟩ —1884 95 к.

Чистыми деньгами — 10

еще — 15

Итого 13 дек⟨абря⟩ —1909 р.

16 декабря — 10

17 <декабря> — 100

—2019 //

* Эта строка вписана перпендикулярно к остальному тексту.

За халат	— 30
	— 28
	— 26
Еще	—100
И еще	— 50
Еще 2 ящика папирос	— 39 25
За квартиру	—120 //
Итого, весь долг к 22 декабря	
Итого, чистыми деньгами	—2019
Новый забор сигар и пап<ирос>	— 39 25
Послед<ний> счет Марбр	— 158 р.
За полотно	— 30
	— 28
	— 26
Квартира	— 120
	—2420 25
23 дек<абря> еще 100 р.	
Палибину	— 100
	—2520 25
Еще	— 50
	—2570 25
Еще	— 32
	—2602 25
Еще	— 18
	—2620 25
Еще 3 ян<аря>	— 100
	—2720 25
	— 30+ NB
	—2750 25
Долг Поляк<ову>	— 700
Итого	—3450 25

Он дает
150 р.
700 долгу

850

2420 25

850

3270

800 //

4070

3450 р.
100 р. 25 Святая

3550 25

Сигар и папирос		
С января сигар 1 ящик	— 6 р.	
папирос 2 ящика	— 2 50 к.	
К 7 апр<еля> сигар 4 ящика	—24	—14
папирос 14 ящик<ов>	—17 50	— 3 50
	50	17 50 //

Его Сиятельству
Князю Владимиру Федоровичу
Одоевскому,
в знак моего глубочайшего уважения
от автора.

ВЪДНЫЕ ЛЮДИ.

РОМАНЪ

ФЕДОРА ДОСТОЕВСКАГО.

РОМАН «ВЪДНЫЕ ЛЮДИ» (СПб., 1847) С ДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ
ДОСТОЕВСКОГО В. Ф. ОДОЕВСКОМУ:

«Его сиятельству князю Владимиру Федоровичу Одоевскому в знак глубочайшего уважения
от автора»

Шмудтитул

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

К Святой

7 апреля + новый забор сигар —50 р.

Итого—3600 + квартиру на себя	— 120	—3720 р.
	— 3720 р.	+ 22 р. сигар
		—3742
		вино 18 р.

От 1-го по 15 мая	
папирос 8 ящ<иков>	—10
сигар 2 ящ<ика>	—12
Итого	—22 р.

Итого, со всем, с вином и сигарами с 15 мая старого забора 3760 р.

NB. Тут перерыв, получил деньги от Гаврилова 200 и не беру некоторое время у брата.

3760

6 р. еще сигар 29 мая

3766//

Старого забора 3766

Нов<ого> забора, по 29 мая. 3766

Итого, вято — 435

и

4201Остав<алось> 1799 или 1800
—1200 //

В статью «Гоголь и Островский»

Не в свои сани не садись, Бородин, Русаков, да ведь это анализ русского человека, главное: *прямота* описаний. Он полюбит прямо, закорючек нет, прямо выскажет, сохраняя все высокое целомудрие сердца! Он угадает, кого любить и не любить сердцем *сейчас*, без всяких натянутостей и проволочек, а кого разлюбит, в ком не признает правды, от того отшатнется разом всей массой, и уж не разуверит его потом никакими хитростями: не примет и к вам не пойдет, не надует ничем, разве прямо с чистым сердцем назад воротитесь: ну тогда примет, даже и не попрекнет. //

Чернышевскому: Б-а, -ба и т. д. Весь комизм тут заключается в том, что ведь этого никак не может быть на деле, даже вообразить этого нельзя, а так только на бумаге у себя в кабинете Г. Чернышевский тешит тем, что призывает к себе, подзывает пальцем всех великих мира сего: Канта, Гегеля, Альбертини, Дудышкина, и начинает их учить по складам. Эта потеха очень невинная и, конечно, очень смешная, она напоминает Поприщину, вообразившего, что он испанский король.

Ведь мы знаем, что такое г. Чернышевск<ий>. Если у него есть идея, к чему он унизит ее, коверкая себя? Ведь вот теперь дошло до того, что даже Н. Ф. Павлов возвышается над г. Чернышевским и называет его азиатом, «Р<усский> вестник» читает ему мораль, — а уж это выходит штука. И ведь аргументы Н. Ф. Павлова очень крепки, одна только сущность дела непроста[?], а ведь об ней не говорят да и говорить не будут. А нам жаль, ради г. Чернышевского жаль. Вы вредите сами себе. Мы вам это часто говорили. //

В Голядкина

Г. Голядкин погибает под чашей горестей и пишет письмо к Голядк<ину> младшему, своему смертельному врагу, *о руке помощи* (рыцарское письмо). (Я у Бекетовых, иду к Тург<еневу>.)

Г. Голядкин младший сходитя со старшим. Младший романтизирует и увлекает в романтизм старшего. Доходит чуть не до маниловских генералов. Иногда выказывает при этом ушко, т. е. какой-нибудь *подлый расчет*. Это коробит старшего, но он молчит *из товарищества*, и сам себя укоряет: зачем он молчит.

Мечты младшего вслух о дуэли с поручиком, с генералом (практический совет младшего — вызвать [старшего] генерала на дуэль). Удивление г. Голядкина, но он соглашается из романтизма и из восторга стадности. Г. Голядкин младший растолковывает старшему: что такое значит принимаю благодетельное начальство за отца и что тут рыцарское. Юридическое и патриархальное отношение к начальству и что правительство само добивается *за отца*.

IV. Тут анатомия всех русских отношений к начальству. Взаимные мечты обоих Голядкиных под предводительством младшего, как генерал поймет рыцарственность и выйдет на дуэль, как он не будет стрелять; *можно стать на барьер и только*, сказать: я доволен, Ваше превосходительство. Как потом Голядкин женится на генеральской дочери. Манилов. Это была бы *райская жизнь*.

На другой день в присутствии. Г. Голядкин младший шепчет старшему, показывая генерала: «*Вызови-ка*».

Голядкин младший рассказывает о поручике, о старшем и, подло юля, смешит общество. Г. Голядкин старший слышит. Дуэль. Парголово. Г. Голядкин млад(ший) дрался за него. //

В Голядкина

Эли де Бомон. На другой день взял за ухо: Ученые мы люди с тобой, Яков Петрович, Эли де Бомон.

Г. Голядкин с ненавистью смотрел на *младшего*, как он фыркал, плескаясь, в умывальнике.

Грубости Петрушки насчет умывальника, г. Голядкин стыдится, что у него нет хорошего умывальника.

Г. Голядкин с извозчиком: Через золото слезы текут. Извозчик и говорит: Да уж коли человек, так уж оно видно хорошего человека. *Намеднись у Захарки корову увели*.

Фыркание Петрушки (развить).

Голядкин Петрушке про младшего: «Он раскаивается»; опять фыркание.

Как он фыркал и плескался в рукомойнике. Ему казалось, что он [напрасно] нарочно фыркал с тем, чтоб его обидеть.

IV. Юридически начальство только по законам поступает; это только грубая подчиненность и послушание начальству. Но если за отца, тут семейственность, тут подчинение всего себя и всех домашних своих вместо начальства. Начало детских отношений к отцу. *Детский лепет невинности, а это — приятнее начальству*.

Это теория *младшего*. Младший — олицетворение подлости.

Сокровеннейшие тайны чиновничьей души à la Толстой. //

В Голядкина

Их мечты

Голядкин накануне дуэли. Младший секундант дал тягу утром рано. Воровски надул. Секундант дрался за дуэлиста.

Петі же * у Клары Олсуфьевны. Голядкин за шута. Тут-то вызов поручика.

Вдвоем с *младшим*. Мечты сделаться Наполеоном, Периклом, предводителем русского восстания. Либерализм и революция, восстанавливающая со слезами Louis XVI и слушающаяся его (от доброты).

Г. Голядкин младший укоряет старшего за то, что он прячет от него куски обеда.

Младший рассказывает про старшего в обществе все те штучки (тайственные и сокровенные, которые есть у каждого и которые каждый прячет, как тайны от всех), смешные мелочи, которые Голядк(ин) старший ревниво прятал от младшего и вполне был уверен, что тот не узнает, но тот узнал. Г. Голядк(ин) *младший* все знает про старшего и все узнаёт. Сверхъестественное могущество.

Младший, оказывается **, знает все тайны старшего, точно он олицетворенная совесть старшего. //

В «Несчастный случай»

Сначала генерал говорил *ты* Пселдонимову, а потом незаметно съехал на *вы*.

И однако ж: «А черт тебя возьми» проглядывало сквозь законный слой подобострастия, продавшийся на лице его.

Пселдонимов был желчный чиновничек, решившийся примириться и выиграть кусок насущного хлеба.

— Передайте ему (сказал генерал), что я не желаю ему зла. Скажу более: я даже готов забыть все прошедшее... да, я готов...

В «Мертвый дом»

Раз как-то на столе лежала раскрытая книга по форме присяги. //

В *Голядкина*, большая и самая капитальная сцена:

Младший решается помогать старшему насчет Клары Олсуфьевны. *Petits jeux**** иносан ****, их принимают, как *игру природы*. Г. Голядкин смутно понимает, что его примут в общество, как *игру природы*, и не хочет того. Видит, что и младший *проговаривается*, что их зовут, как *игру природы*, но по стадности молчит.

Младший перед *пети же* вырывает у старшего признание в любви к Кларе Олсуфьевне (младший уже знает это и без старшего). Он начинает учить его, как победить Клару Олсуфьевну, подучивает, как быть развязным, теория о том, как *странно руки торчат бесполезные*. О необходимости сказать *bon mot ******, подыскивают, какое бы сказать *bon mot*. Выдумывают каламбуры à la Кузьма Прутков. Подыскали *bon mot*. Г. Голядкин старший уже на вечере (видит смутно, что он как игра природы и что когда он начинает говорить, все замолкают, но шушукуются, смеясь, ожидая, что он скажет глупость), — старается вставить свое *bon mot* и не умеет. Младший помогает ему, но [как будто] по-настоящему мешает высказать; все не удается.

Наконец младший жестоко высказывает все и рассказывает, как они подыскивали *bon mot*, хотели // пленить девицу и проч., одним словом все,

* Светские игры (франц. *petits jeux*).

** Далее в автографе: что, по-видимому, ошибочно не вычеркнутое.

*** В подлиннике: *je* вместо *jeux*.

**** невинные (от франц. *innocents*).

***** острогу (франц.).

что было у Голядкина, даже рукомойник и Петрушку. Хохот. *Эли де Бомон* и проч.

Тирада патетическая г. Голядкина, он убегает. Дома: весь фрак истыкан конфетными бумажками.

И потом уж письмо *патетическое. К младшему*. Дуэль с поручиком и падение окончательное, т. е. сумасшедший дом.

NB. Когда ты (в 1-й главе) пригласил [Голяд] Клару Олсуфьевну на *польку*, ты восстал против общества, — говорит младший старшему, патетически утешая его.

Мечты старшего: мы бы жили близнецы, в дружбе, общество бы умиленно смотрело на нас, и мы бы умерли, могилы рядом:

— Можно бы даже в одном гробе, — замечает *небрежно* младший.

— Зачем ты заметил это *небрежно*? — придирается старший.

NB. Бедная, очень бедная хромоногая немка, отдающая комнаты внаймы, которая когда-то помогала Голядкину и которую младший проследил, которую боится признать старший. История его с ней, патетически рассказанная младшему. Тот изменяет и выдает. //

Вопрос о Пирогове

(Опыт окончательного и заключительного мнений)

Мы говорим опыт, потому что этот вопрос, кажется, никогда не кончится. Он значителен. Много произвел. Много было замешано и т. д. Теперь он опять возобновляется <...>

Первоначально было «Великорусские иллюзии — розгами».

Выписки наибольших дерзостей и беспристрастнейшее изложение *правды*.

Выписываем эту старую статью.

Для незнающих — для объяснения, а для знающих — в напоминание.

Опыт окончательного решения по вопросу о Пирогове. //

Г. Бов горько жалуется на журнальных крикунов, обвинивших, что будто он бросал в Пирогова грязью.

Это, конечно, неловко. Вы только обрадовались возможности провести свою идейку и, несмотря на то, что такое тот человек, которого вы обвиняете, вы, подцепив одно его заблуждение, пустились скакать перед ним точно как бы перед Асоченским и тем сами себя уронили. А в сущности разглядите сами, // будто это не грязь. Ну будьте хоть сколько-нибудь справедливы — поглядите. Вам не было дела до заслуг, до того, что это деятель, вы освистали его. Если б вы значили очень много — это было бы жестоко, если же вы значите мало, т. е. если есть шанс, что с вашим мнением почти все не согласятся, то это уж угрязно, ухарски, удало. Если б вы хотели просто заметить Пирогову, то никто вам не мешал, вы бы сделали даже пользу всем, потому что вы были справедливы (хотя это вам ничего не стоило, вы говорили из давно прочитанных книжек, а сами-то ничего не выдумали). Но нет, вам именно хотелось повторить басню Крылова:

Ай моська, знать она сильна,
Что лает на слона.

Согласитесь, что это правда. Боже нас сохрани, разумеется, требовать от вас признания публичного. Вы // на такое признание неспособны, нимало. Нет, про себя-то сознайтесь, и то хорошо будет...

Чернышевскому. А ведь перед г.-то Буслаевым вы были неправы*.

* На полях позднейшая помета: NB₂.

В смехе, в вечном смехе есть суть.

Вы изгоняете энтузиазм из молодежи, а ведь наше время такое, что энтузиазм необходим.

Вы зовете с собой на воздух, навязываете то, что истинно в отвлечении, и отнимаете всех от земли, от родной почвы. Куда уж сложных — у нас самых простых-то явлений нашей русской почвы не понимает молодежь, вполне разучились быть русскими. А это уж старина, это уж отсталость, это только самая крайняя западническая гиль. Вы спросите, что ж Россия-то на место этого даст? Почву, на которой *укрепиться вам можно будет* *, — вот что даст. Ведь вы говорите непонятным // нам, массе, языком и взглядами. Погодите, начнет жить народ, и вы явитесь такими пигмеями перед ним; он вас проглотит.

Вы только одному общечеловеческому и отвлеченному учитесь, а еще материалисты.

Г. Бов пишет [да зачем], что он и не заботится (август, 266 стран<ица>) о том, что скажут журналисты, и что он подивился бы, если б они не воспользовались случаем обругать его... Ах, боже мой! Если б вы не заботились, зачем бы вы нам два печатных листа написали? Как это все делаете скучно и как наивно!

266 стр. — «Да, впрочем, что же за дело публике до моих тайных намерений?» Вот как! Вы журналист, вы деятель, как же не думать о ваших намерениях, а во-вторых, и не запретите ведь. //

266 <стр.>. «В серьезности и горячности тона и высказалось то глубокое уважение, которое я питал к г. Пирогову». Вовсе не было серьезности и горячности тона. Была *радость*, что вы, наконец, смогли накинуться на то, что *получше* вас. К чему уж теперь хитрить и оправдываться? Ведь громкими фразами ничего не сделаешь и не отговоришься от всеобщего впечатления, произведенного вашей статьей. Впрочем, еще было бы ловко (такое прикидывание и оправдание), если б прием-то уж не устарел. А то слишком старо. Наизусть знаем. //

267 <стр.>. Мысль Бова: «Я думал, что Пирогов восторжествует над средою, но я горько обманулся».

Так, стало быть, уж, по-вашему, Пирогов уступил, он не передовой человек. (Какая шутовская мелочность в понимании жизни: точно дети, право!) Да если б Пирогов и ошибся раз и (эта ошибка — мелочь, потому что вы уж слишком обрадовались парижской идее), так разве он такой человек, что может разом обратиться в отсталого? Да ведь он из таких, которые ради всеобщей пользы могут согласиться в ошибке. Из такого ли материала Пирогов?

Что за скороспелый принцип! Вот, дескать, мы знаем идейку, что не надо сечь, а вы-то не знаете! — Ухватились, поймали чужое! рады! именинники! Не в сечении дело: сечение завтра же изменится, а в взгляде, в деятельности Пирогова, в человеке и в том, что он борется, чего он хочет, чем жертвует. Угорелый народ! ведь это шутовство! //

367 <стр.> *ошиб<ка>* **

Во-1-х. Зачем же человека выбрали за авторитетное, а во-2-х, вы из таких, что одна уступка — и уж у вас все пропало. Вам нужно разом всего. Да ведь это история ваша с Кавуром, почем вы знаете, чего стоила Пирогову его уступка?

* Выделенный курсивом текст — позднейшее подчеркивание (другими чернилами).
Здесь же помета: X (крестик).

** Цифра 367 передана из 267.

А главное, пусть вы правы.

Да *тон-то* вашей статьи с г. Пироговым неправ. Не в свисте должна была состоять она. Вы сами себе повредили. Не верите? Посмотрите на факт: ну кто с вами согласен?

370 <стр.> О том, что Пирогов сам заявил розги и *заслонил* комитет. Да ведь на это можно было отозваться сожалением, а не свистом. Тем более, что он это сделал неверно по *bonhomie* *.

371 <стр.> Убеждение — так. Да человека-то вы просмотрели, деятеля. Он ошибся, и за ошибку, за одну ошибку, вы уж не уважаете его более. Зачем же вы требовали от Пирогова более, чем он мог вам дать, вы сами увлеклись, как мальчик (ваши слова), и, увидя, что Пирогов в одном ошибся, тотчас же смешали его с грязью. Да ведь в нем, кроме этой // ошибки, было много прекрасного и великого, перед которым мог бы остановиться ваш свист.

— Да для чего я к человеку буду чувствовать уважение, если он действует не так? — скажете вы.

— Да, он ошибся; новая его деятельность [скажете вы].

Почему к человеку благородному и желающему добра — надо быть снисходительнее? почему, почему — этого не разъяснишь, если вам нечем понять.

[Важнее-то всего то, что Пирогов наверно не кривил душой, а действительно согласился на мнение комитета. Он ошибся, положим. Но действительность сшибает иногда и гениальных людей с ног. И это очень важно, что он не кривит душой. Вы захотите: чем же // очень важно? Напротив, если б составили препятствия, согласиться было бы ему лучше, чем согласиться самому: во 2-м случае ума нет, а в 1-м — его принудили, ему руки связали, мало ли что бывает? Вы так и рассуждаете. А между прочим, так ли? Нет, не так. Если б он уступил — это было бы хоть и извинительно при известных обстоятельствах, но, во всяком случае, хуже, чем по убеждению. [В убеждениях] (Заметьте, что тут ошибка преувеличена: она даже и не в убеждении [а в вр]. Пирогов нигде не соглашает<ся> с розгою как с принципом, даже в своем отчете, он только ошибается в применении, допускает как временное).

Это уж действительно ошибка. Но [Ведь] что важно в том, что это ошибка, а важно то, что если доказать ясно, что это ошибка, то Пирогов завтра же переменял <бы> свои убеждения и отбросил бы ошибку потому что человек-то все-таки бы остался. В человеке-то и главное, Пирогов же непременно бы согласился, на то он и Пирогов. А вы человека-то осмели, деятеля полезного стерли в прах и действительно забросали грязью.] //

Вы во всем совершенно справедливы. Кроме злости и тона. Вы набросились на г. Пирогова как на человека, совершенно потерянного, забросав его грязью, и в лице Пирогова оскорбили всех; общество благодарнее, чем вы думали. Оно может простить заблуждение. Вы не простили, т. е. вы человека не цените, люди без гуманности.

NB. Возраж(ения) Бову «От(ечественных) записок» слабы. Понять: лучше бы, если б Пирогов, не кривя душой, а по незнанию.

Главное **

NB. Слишком уж мало было благодарности, слишком много замечалось удовольствия в выставлении языков и в показывании шишей. Попался, наконец. Ведь точно вы рады были, наконец, что *попался* человек. Поймали, нако-

* добродушную (франц.).

** Текст после: Главное отчеркнуто на полях.

Вг Тюндкина

Г. Голубкина посылает в почт. кассу корзину
и просит прислать ^(прислать) вышесказанному, великому
смертевному брату оружием поплатиться (обеспечить)
себе. (я и Вадимов подкуплю)

Т. Тобольск. ~~младший~~ ^{старший} ~~Скобелев~~
 со старшим. Младший романтический
 и завлекательный романтический Фарисей.
 Годовик. Тут не до Магистровских Вопросов.
 Иногда Вопросы при Сонет Господи, на
Кавказ. Младший поэтический романс. Это Королев
Ступень, на он много из много, и
сам сво успех. Зачем он много.

[illegible]

НАБРОСКИ ДОСТОЕВСКОГО К НОВОЙ РЕДАКЦИИ ПОВЕСТИ «ДВОЙНИК»

Записная книжка, 1862

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

нец, и этого! Был, дескать, деятель, все считали безукоризненным, никто не мог поколебать его, а вот мы, дескать, отыскивали же, каковы молодцы; нет, // уж мы так гуманны, что от нас не спрячешься! Разумеется, *может быть* у вас этого *чувства* совсем не было. Но ведь всем показалось-то как будто есть. Общество чутко. Оно все восстало против вас. Почему? Значит, симпатизировали Пирогову, и тон ваш действительно был злораден и нахален, точно вы *действительно* *радовались*, найдя *ошибку*. Общество защищало свое нападение на вас. Защищать можно плохо, а основание-то все-таки было справедливо. Е. Суд(овщиков) в «От(ечественных) з(аписках)», Драгоманов могли плохо нападать, но они все-таки оставались представителями общего мнения справедливого.

А что общее мнение все-таки не за вас, а за Пирогова, то значит Пирогов заслужил обществу и оно сердечно ему предано, а вы нет. Значит, дорога ваша довольно * ложная. Свистать и свистать — ведь это сушь! Любви к делу мало! Гуманности мало! ** //

Вот общество-то и угадало, на чьей стороне *истинная правда*. Этот факт свидетельствует, что общество наше несравненно развитее в гуманном отношении, чем многие думают. Если вы любите успех, прогресс то есть, то вы сами, г. Бов, должны быть этому рады.

«Современнику» легко издаваться. Он берет за самую легкую сторону: самую крайнюю, тут и идея не своя — ничего своего нет. Все, дескать, скверно. Даже и в России, даже и в ней элементов своих вы не находите (спросят их) — и в ней тоже. Молодежь горячо, с чувством, с сердцем бросается за крайними вождями, она им верит. Наши Прудоны, дескать. Увы! чтоб быть Прудоном, много надо иметь. Конечно, и в исповедании крайней идеи *во что бы то ни стало* (т. е. для успехов журнала) — много можно встретить остановок, много подводных камней. Ведь нельзя же все отрицать. Надо ведь и об чем-нибудь сказать положительно, высказать энтузиазм кому-нибудь — показать свои карты. Ба! Да у нас и на это лекарство есть, крайний свист: все свистать, все благородное и прекрасное, каждый факт освистать, прикинуться Диогенами, скептиками, дескать мы смеемся, скалим зубы, а в груди-то, в груди-то у нас сколько заложено! И страданий, и того, и сего... Долго ведь не догадуются!.. //

Две отметки × на страницах 378 и 379.

Кто знает, г. Бов, может «мои стихи имели влияние», да и вся статья имела, говорим мы, но тут уж не г. Бов виноват, а весь скандал, вся литература этой статьи. Кулаками не лечат. Ведь вы не докажете, что если б не было скандала, не было бы и такого успеха. Этого же успеха можно было достигнуть и другими средствами.

2-я заметка × Бова, что замечания его «не были никем опровергнуты, а подтверждений было много...» Да, в главном-то вы не догадываетесь — *тон*. Публику *раздражали*.

379 <стр.>. Замечание о наказании за лихоимство и воровство — значит (по Бову) одно менее, другое более.

Да вот, например, маленький фактик, в 1858 году было высечено 561, а в 1859 (при Пирогове) 27, вы замечаете тотчас же: «Уж одно это сличение цифр показывает, что розгу совсем можно вывести», и сердитесь, что не вывели. А почему, однако же, такая перемена с 561 на 27? А потому, что тут был Пирогов. За это вы и не подумали поблагодарить. Пирогов ошибся, положим, но ведь *что же-нибудь* да сделал.

* В автографе: довольная.

** Текст: уж мы так гуманны ∞ Гуманности мало! отчеркнут на полях.

I С последней страницы. //

II С *последней* страницы.

Бов и Пирогов

И затем на странице 381.

Далее рассуждение *увольнением*. Разбор этого (наш), противуречие себе Бова в выписке.

Наше мнение: чем заменить розги. Заменить, конечно, трудно. Самое лучшее: не сечь да и только. Но чем заменить? Это другой вопрос.

Когда сами педагоги исправятся, тогда и на мальчик(ов) будут действовать нравственно. Как исправиться? как это сделать? Да, как это сделать? Это похоже на то, что иному учителю, например, войти в класс нельзя: и смеются над ним и кидаются в него всякой всячиной. Но ведь не над всеми же смеются. Есть такие, которых и уважают. Ну так как сделать тем, чтоб над ними не смеялись?

Задача, несколько похожая на то: как сделать, чтобы нас уважали.

Тоже смешно увольнять и после *дерзости*, да ведь вы террор предлагаете.

Антагонизм с начальством, да мы об заклад побьемся, что начальник, в сущности, больше виноват, чем ученик. За что же увольнять? //

382 стр. Смешная уступка Бова розге: обнаружил ребенок полное раскаяние да еще его сечь. Да за что же? Хорош. Да этого-то и должна добиваться педагогика. Полное раскаяние смысляет все преступления и удовлетворяет все *обиды*, сделанные начальнику. Тут уж непременно *должно быть* прощение, *безусловное* прощение. Вы себе противуречите, г. Бов. Полно, так ли? Да нет, вы себе и не противуречите... Разумеется, надо, чтоб раскаяние было искреннее; но, по-нашему, не много надо психологии, чтоб это подметить, а если надует, ну, пожалуй, во 2-й, в 3-й раз можно пострадать *исключением*. А сечь ни под каким видом нельзя. На родителей смотреть нечего. Им самим надо начальству прочесть нотации: вы, дескать, испортили ребенка, а мы теперь маемся с ним... и т. д.

382 <стр.>. *Прямо за этим*: отцы возымеют же, наконец, амбицию. След., сечение уменьшится (по Бову). Да отчего отцы возымеют амбицию, когда сами просят? Или вы намекаете на коренную, радикальную перемену нравов, конечный прогресс: но ведь и Пирогов говорил, что розга в нравах и [изменится] исчезнет с изменениями нравов, да вы же смеялись над этим. //

382 <стр.>. О личности Пирогова. Сами же соглашаетесь, г. Бов, какова была личность Пирогова. Не следовало бы потом тешиться над ним. Сами себя осуждаете. Возразить-то бы можно было, но *возразить как Пирогову*, уличить его в ошибках, а не как *последнему шарлатану*.

«Честь и слава», говорите вы дальше. В том-то и ошибка, что вы говорите это теперь, а полтора года назад сквозь ошибку не видали ни чести, ни славы.

Вы возражаете, я знаю, на это, что ваша статья своею резкостью и сделала пользу... Ишь какова строгость! И с кем же? точно с мальчишками, нет, с Пироговым.

Говоря об личности, мы не против вашего замечания говорим, что личность не обеспечивает. Это полнейшая правда. Но мы только хотели сказать, что вы личность-то Пирогова пропустили. Хотя, впрочем, на стран(ице) 383 вы хоть и говорите, что «Конечно, так, Пирогов говорил это», т. е. что педагоги одних с ним убеждений, — вы хоть и говорите, повторяю, что правила лучше, чем личность. Конечно, так, правила хорошо, но ведь писанные правила — *нуль*, нарушить их всегда можно, ну а при хорошей // лич-

ности и дурные правила не [в правило] стеснят. Любопытно знать, не польстил ли Пирогов своим сотрудникам, верно ли он сказал о них? Но одно бесспорно: его влиянием дан росток делу и хоть не полный, но он не умрет. А ведь это тоже результат.

386 <стр.>. (В начале страницы.) Эманципаторы получают от таких голо-сов, как Бова, новую силу (будто бы), то-то и есть, служите делу, обруши-вайтесь на факт, но падите лицо, не будьте бесстыдны, отдайте каждому по заслуге. Чему вы удивляетесь, что все на вас? Нет, такие голоса не подмога. (Если ваш голос и [дал] сделал хорошее (силою факта), то он больше бы сде-лал, если б раздался строго, а не шутовски.)

386 <стр.>. «И разумные приверженцы эманципатора радуются возра-жениям».

Хорошо-с; но вот и вы, стало быть, должны радоваться нашему возраже-нию. Ведь мы вам почти ни в чем не противуруем. Мы только призываем вас à la pudeur *. //

386 <стр.>. Выписка бранчивая Бова, чем оскорбились последователи Пирогова?

Ответ наш: нет. Вы не отнимали ничего у Пирогова, но вы уж слишком обрадовались, скакали на одной ножке и действительно были негуманны—оскорбили всех

(и тут-то эти выписки).

388 <стр.>. Если хотите, ваша статья, по нашему глубокому убеждению, должна была не уничтожить уважение к Пирогову, а *еще* более возбудить к нему симпатич. (NB. Сам Пирогов упал,— говорите вы в оправдание,— да это недостаточно. Это и в насмешку принять можно. Неловко изъяс-нились.) Но [бывает] вот что было: все побоялись, что теперь падет ува-жение к Пирогову, и восстали на вас. [Этого боятся] Конечно, боязнь была ложная, и если явилось несколько людей, отвернувшихся от Пирогова, то ведь они слишком плохой были народ, должно быть так, такой, что и внимания обращать не стоило. Г. Драгоманов говорит о них как об факте, как о бывшем впечатлении после вашей статьи. Как нам кажется, и он один из оскорбленных, один из тех, которые испугались, что поколеблется авто-ритет Пирогова, и придает слишком большое значение факту. //

391 <стр.>. Заключение Бова, зачем, дескать, Пирогов не направил всех сил на *решительное и коренное* изменен(ие) и т. д.

Ответ наш: вероятно оттого, что рассудил, что ничего бы не сделал. Вы сами об этом свидетельствуете, что один человек не сделал; *среда, дескать*. След., Пирогов рассудил, что лучше сделать *хоть что-нибудь*, если не всё. Вы недовольны этим «хоть что-нибудь», г. Бов? Но ведь оно все же лучше, чем ничего. Наконец, по-вашему, нужно, чтоб все общество, чтоб сама среда обратила внимание на свое положение и почувствовала необходимость изменить его. Помилуйте, да если вся среда будет хороша, то тогда все само собой изменится, а если часть, то, конечно, вы правы, поднимая ваш голос. Но ведь мы сказали, в чем ваша была ошибка. А теперь скажем наше мнение, вот что все-таки сделано *хоть что-нибудь*, а это лучше, чем ничего, а во-вторых, нравственное влияние Пирогова осталось хоть не на коллегия, не на педагогов (а может, и на них), а на всю Россию. Деятельность Пирогова заявлена перед Россией, и дело только этим пошло вперед. Вот 1-й шаг, дело сейчас, после Пирогова, по-нашему, // конечно, пойдет хуже, может быть, явится отъявленный антагонизм Пирогову, но дело Пирогова не

* к стыдливости (*франц.*).

Вопрос о пироге

(и 3 абзаца)
(Отвечая на вопрос о пироге)

Самым важным вопросом, касающимся
вопроса о пироге, является вопрос о
его значении, а также о его роли
в жизни человека, а также о его
роли в жизни общества.

Вопрос о пироге является
важным вопросом.

Вопрос о пироге является
важным вопросом.

Вопрос о пироге является
важным вопросом.

Вопрос о пироге является
важным вопросом.

Вопрос о пироге является
важным вопросом.

НАБРОСКИ ДОСТОЕВСКОГО К НЕОСУЩЕСТВЛЕННОЙ СТАТЬЕ О ПИРОГОВЕ
(ПОЛЕМИКА С ДОБРОЛЮБОВЫМ)

Записная книжка, 1861

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

умрет, и явится антагонизм антагонистам. И, по-нашему, не одно *коллегиальное начало*, выданное им, — его заслуга, а *сам он* есть заслуга. Мы все вам не противуречим, что хорошо было бы, если б Пирогов провел всю свою идею. Очень бы хорошо было, конечно. [Мы даже вместе с вами, но мы] Мы даже обвиняем его, только вот в чем наиболее, что он согласился сказать всей России, что мнение педагогов о розге *он сам разделяет*; ведь потом сам признался, что его принудили (в противном), но он оставил по себе влияние личности. Будь он либеральный деспот, он бы оставил *в той среде*, в которой он жил, только ненависть по себе и правила, которые завтра б, может быть, переделались тем же коллегиальным началом под другим влиянием. Нет, он не был *только* либеральный деспот. Он оставил влияние высоко гуманное. Это влияние, может быть, не умрет и в коллегиальном совете и преобразует его впоследствии. Это очень может быть. Ну так вот эту-то личность, гуманное-то это начало и не следовало слишком оскорблять резкими выходами, да и публику тоже. //

Вы заключаете тем, что всё как бы не понимаете, в чем вас обвиняют, именно, что вы оскорбили г. Пирогова. Но вы, может быть, и не оскорбляли г. Пирогова, мы хотим этому верить. Мы даже веруем, что в вас не было зависти, что вот, дескать, есть гуманный деятель, так зачем не вы один? Нет, мы верим, что вы не оскорбляли *сознательно*. Вы только неловко написали вашу статью и этой неловкостью всех оскорбили, и эта неловкость, действительно, может быть, произошла от недостатка гуманности на практике. Ведь велико расстояние от гуманности в теории до практики. Вы думали сделать справедливо, а сделали только нахально. Вы говорили правду, но говорили не так, как надо было говорить с Пироговым (по мнению * всех, след., справедливо), а как с шарлатаном. Вы тоном ошиблись. В объяснительной статье вы, положим, оправдываетесь... Это хорошо. Вы во многом сознаетесь... Усиленно хвалите Пирогова... Но опять-таки то, что в главном-то не умеете сознаться и не понимаете, что надо... в точку-то не попали... //

ВВ. Вы, главное, говорите: *правила* лучше. Это, конечно, хорошо; но чем освящены эти правила, чем гарантировались правила — это начальник. Следующий начальник их переменит. Что же за гарантия? Вы говорите: *среда*. Среда — это так. Но зачем же вы так обвиняете Пирогова за правила и даете правилам такую цену? //

Всё у вас, положим, так, но вы выразились не так. //

ВВ. Вы тщеславитесь и хвалитесь, что, обойдясь с Пироговым *построже*, достигли вот таких результатов. Строгость полезна, но не с такими людьми, как Пирогов. Зачем вы, например, уменьшаете такой факт, как прощальный обед и публику, провожавшую на десять верст. Ведь тут был энтузиазм. Ведь значит же это что-нибудь. Ведь оно даже такой результат имело, что вот вы, например, схватились за перо, чтоб оправдываться... виноваты, чтоб покарать врагов своих. Так или этак, все-таки схватились за перо. Ведь почувствовали же вы, что было что-то уж слишком сильное в симпатии к Пирогову: а ведь говорите же вы, что «можно многое сказать на проводах лестного, можно сказать то, что нравится Пирогову». Зачем же вы как бы умалываете размер и значение этих проводов, говоря об них таким тоном. Хорошо ли это? Вы вот смеетесь, что обвиняют вас за тон вашей первой статьи, не понимаете, в чем была ваша ошибка. Ну так вот вам для примера этот ваш // отзыв, с улыбкой, о проводах, не поймете ль чего-нибудь?

* Первоначально: приговору (не зачеркнуто. Слово мнению — над строкой).

Об увольнении

Увольнять. Непрактично, г. Бов, неприктично! И увольнять, когда вы сами-то говорите, что, может быть, мальчик спалил по глупости. Зачем же разрушать всю карьеру его, зачем же делать его, может быть, на всю жизнь несчастным? Мне, право, кажется, что вы это на смех сказали. Это, значит, выходит: погибай всё, только бы принцип был исполнен, в этом-то и комизм. Французские книжки, наигранная гуманность, только бы не секли. Ведь даже и неприктично, это просто зверство.

Положим, он может еще в другую гимназию. Ну, а если это сопряжено с местом жительства родителей? Ведь у бедных людей бывает часто ужасно много препятствий, г. Бов. Ведь его, пройдет время, и в юнкера или в писцы, и карьера погибнет и сделает, может быть, вором окончательно и серьезно... Нехорошо, г. Бов, по крайней мере, неудачно. *Нечего за них держаться*, говорите вы. Как это легко, право, выговаривается. Всего-то четыре слова. Слава богу, что это, по крайней мере, только в литературн(ой) статье, а не на деле. //

Не соблюдена была надлежащая экономия в выставлении языков и в показывании шишей.

Вы поступили с г. Пироговым так, как будто он совсем отступил от свое<го> мнения. Настоящий суд над г. Пироговым был бы таков: «Что вы, Пирогов, добровольно перешли в партию обскурантов или только сделали уступку противникам?» Но обскурантизм в Пирогове невозможен, след., уступка. Какого рода и для чего? Довольно плохая и нехорошая, правда. Можно ли было без нее обойтись? Почти можно. Для чего же вы так сделали? Для того, что если всего не мог сделать, так чтоб часть сделать. [Правда ли] А разве вы думали, что без этой уступки не спасете части? — Думал, ибо мне оставалось выбирать из двух: или удалиться, или обеспечить себе хоть какую-нибудь деятельность. Действительно ли вы так рассуждали? — Действительно.

А если так, то в чем же вина г. Пирогова? В том, что, может быть, он преувеличил препятствия, скоро уступил и, главное, написал сам, что во всем соглашается с педагогами. Но ведь это еще не отступничество. А вы поступили с ним, как с отступником. //

Наказание-то вышло не в меру.

А просто-запросто [у вас] вы думали, что другим приемом, другим литературным слогом будет не так, и пустились свистящим слогом.

И чего мы спорили, когда дело надо делать! [Нет! это уж как-то нер!] Заговорились мы очень, зафразировались, от нечего делать только языком стучим, желчь свою, не от нас накопившуюся, друг на друга изливаем, в усиленный эгоизм вдались, общее дело на себя одних обратили, друг друга дразним, ты вот и отстал, ты вот не так общему благу, а надо вот так, я-то лучше тебя знаю (главное: *я-то лучше тебя знаю*). Ты любить не можешь, а вот я-то любить могу, со всеми оттенками, — нет, уж это как-то не по-русски. Просто заболтались. Чего хочется? Ведь, в сущности, все заодно. Нашу же сами разницу выводим, на смех чужим людям. Просто от нечего делать дурим.

— (утонченности разные выводим)

— ведь только чертей тепим раздорами нашими! //

Общее чувство возбудили против себя (статьей о Пирогове). Мы не преувеличиваем, говоря про общее чувство, мы его не по журналам меряем, не по «Отечеств(енным) запискам», не по «Русскому вестнику». Журналам-то мы, пожалуй, бы и не поверили. Нет, мы от посторонних людей слышали.

Я знаю, вы думаете, что молодежь за вас, [но я-то] значит, вы угодили делу вашим тоном статьи. Не знаем, неужели молодежи нравятся такое лаяние? То же можно бы сказать, да не теми словами; сердечная разборчивость ведь есть и в молодежи. Неужели ей нравятся только грубость? Не верим.

Говорят, г. Чернышевскому нельзя было и отвечать иначе г. Громеке, как: «Благороднейший г. Громека, ваши увлечения и т. д.». Это, впрочем, становится даже немного понятно, особенно если припомним некоторые «Соврем<енные> хроники» или «Современные летописи» по поводу недавних событий в «Отеч<ественных> записках», но и т. д. //

Чернышевскому

Вы хотите, чтоб вас не слушали, а слушались.

Всеобщими гражданами мы не сделаемся. Стертые пятиалтынные. Да ведь как и скучно<-то> *.

Если кто с вами согласен, что Кавур был человек довольно дюжинный, так это мы.

Если кто мог негодовать тоже вместе с вами, что такая дюжинная душа властвует над всеми, вопреки гениальным, из умения воровски пользоваться гениальными мыслями, так это мы.

Но вы уж слишком размахались.

(NB. Французы бы не пошли против Гарибальди.) //

Sic.

Плоды не едят на картине. Вы, пожалуйста, не думайте, что мы шутим. Нет, вы столько писали о политической экономии, что — и т. д.

Положим, вам позволено похвастаться, потому что вы защищаетесь против тех, которые вам говорят, что вы ничего не знаете, но нельзя же быть шутом.

В основе мы с вами согласны; но вы построили на этой основе всё вздор.

Вы хоть и шут и невежда, но вы честны, и в основании верны.

Мы не успели себя особенно заявить в политической экономии; но мы не помещали статей пол<итико>-экон<омических>, хотя бы потому только, что и у вас уж их слишком много. //

У нас есть убеждения, и мы тоже вас никого не боимся.

Начало:

[М. г.] Вы начали первый. Мы начинать не хотели, хотя давно уже ежились. Но вы были нам дороги, мы вам сочувствовали, и мы решились лучше молчать, хотя я уж и не знаю, как у нас иногда щемило в душе, читая ваше шутовство... Но теперь вы начали, и теперь мы очень желали бы высказать вам всё, не так, как прежде, чуть-чуть.

И высказать всё:

вы желчевик
вы смешно разнузданный
и развернулись //

Чернышевск<ий> говорит, что он семинарист.

[Зачем семинаристы привносят в нашу литературу особенное отрицание, слишком [полное] враждебное и слишком резкое — потому слишком ограниченное.]

* Рукопись повреждена.

Педагогъ, размышляющій о томъ бить или бить и что полезнѣе для нравственнаго воспитанія: моментное дѣйствіе (пощечина), или быстрое, сильное, мгновенное сотрясеніе (розга).

КАРИКАТУРА НА ПЕДАГОГОВ

Сатирический отклик на полемику в печати о телесных наказаниях в школе

«Искра», 1860, № 10

Чернышевскому. К чему это слишком выделанное высокомерие и назойливость в ваших статьях, чтоб прельщать [гимназистов]?

... и с [бессовестною] малосовестною скоростью разрешать вопросы.

Чернышевскому. Г. Чернышевск<ий> что-нибудь вычитает и ужасно обрадуется новому знанию — до того обрадуется, что ему тотчас же покажется, что другие еще ничего не знают из того, что он узнал. Он так и сыплет познаниями и учит всех бе-а-ба. Это, // разумеется, простительно, если только от радости, простительно и хвастовство его. Все это из доброго источника (Падение Запад<ной> Римск<ой>).

Пародия Крестовых походов.

Вот г. Писарев пошел дальше.

[Спрашивается всеми порядочными людьми: ужели с г. Писаревым, г. Чернышевским <?>]

Он, может быть, пишет очень хорошо. Говорю «может быть», потому что ничего не понимаю из того, что он пишет.

Невежество Чернышевского.

Семинаризм.

Ну что это за тон? Пад(ение) Западной Римской.

Мы, впрочем, написали пародию. //

У г. Чернышевского всё значат книжки и прежде всего книжки. Он сам признает. Об жизни он понятия не имеет.

Как вы поступили с Пироговым?

С Кавуром?

Искусство, а Марко Вовчок и Бов?

И посмотрите что выходит:

Тут нужно служить делу, а у нас раздоры, о том, кто больше знает, кто больше книжек прочитал. Я-то десять [читал] знаю, а ты-то вот не знаешь, я-то читал эту книжку, а ты-то не читал. Я не против книжек ваших говорю. Прилагайте к делу, распространяйте их, // но не радуйтесь, что вы только одни знаете.

Христос-то вот не так поступал *.

А до дела дойдет у вас, тотчас и выйдет Пирогов.

Вы тупы, никакого политического такта.

Вы всякое практическое дело испортите.

Шутовство и Балакирев.

Теперь (ведь) уж вас не бьет, кто не хочет (вот даже г. Павлов), забывая, что лежачего не бьют; а вы уж давно лежите, только не замечаете этого сами.

Вы похожи на нетрезвого, который долго буянил и которого, наконец, обхватили руками и который все еще продолжает махать своими руками и кричит.

Во многих статьях своих вы походили на человека, у которого недостает аргументов в споре и который с досады начинает плевать. **//

Вы ударились в шутовство; это ловкий прием. Всякий скажет: что он ведь шут, свистун, что взять с свистуна; пишет он зато забавно. Вы действительно пишете забавно.

Мы приглядывались к вам; мы думали, что вы на многое благородно осмелились, что вы не хотите педантизма. Мы были последние, которые вас отстаивали и защищали.

Нам даже ваш тон, ваш неслыханный по безбоязненности и нарушению приличий слог, казался значительным. Именно нам казалось, что вы нарочно хотите поставить себя выше известных приемов литературных, выше слога, что вы даже с намерением нарушаете и разбиваете китаизм литературных отношений, чтоб именно показать тем, что вам истина дороже всего и чтоб испугать этим врагов своих, чтоб они сказали: «Этот человек ничего не боится, он страшен, он плюет на наши приемы, обычаи, нет, // его ничем не опутаешь». Эта смелость нам нравилась. Но увы! Мы поэтизировали. Павлов прав, говоря про ваше самолюбие.

* Другими чернилами помета: NB

** Текст: Теперь с плеватьс^я отчеркнут на полях карандашом; текст: Вы похожи с кричит — чернилами.

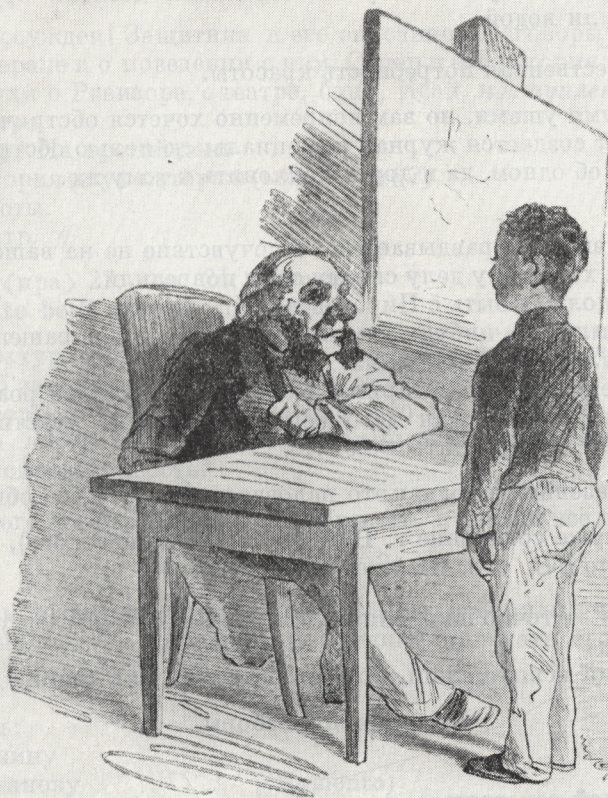

Рис. Н. Кузнецова.

Учитель. — Какое самое упругое тѣло?
Ученикъ. — Воздухъ.
Учитель. — Врешь... человѣческая спина.

КАРИКАТУРА НА ПЕДАГОГОВ

Сатирический отклик на полемику в печати о телесных наказаниях в школе
«Искра», 1862, № 13

Уверяем вас, что прием ваш был превосходен; вы навели страх. Но вы не поддержали его и упали с бесславием. А знаете, чем можно было поддержать: сознаньем в своих промахах, в своей заносчивости, в своем невежестве. Нет, вы не решились. Плохо. Вы бы показали тогда, что вы выше мелочного самолюбия, что вы благородно-самолюбивы, что истина для вас — всё, что для вас прежде всего — основная мысль, была бы она верна. Но вы этого не сделали, и мы убеждены теперь, что никогда не сделаете.

Следы необъятного самолюбия, которому вы всем жертвуете.

И вышло, что все это от безобразного самолюбия.

Стукотня в литературе, последняя литературная грызня. //

Собаки грызутся, картина. Чужие забежали, десятки бросаются *, покамест не облили водой.

Красота и естественная потребность красоты.

Человек с двумя ушами, но вам непременно хочется обстричь одно ухо ножницами, и вот создается журнал с специальной целью обстричь у себя это ухо и ходить об одном, да и других склонить к тому же.

Резать носы.

Пирогов, как вы ни оправдываетесь, а сочувствие не на вашей стороне, вас обвиняют, вы хорошему делу своему сами повредили.

Тон не такой должен быть с *Пироговым*. //

Розги надо было чем-нибудь заменить, — хорошим обращением, ну а *Пирогов* не надеялся найти умеющих.

Притом это дело прошлое, старина. Надоели нам уж эти розги и ваши статьи о них. Следственно, для чего же вы вспомнили? Чувствуете сами, что хвост запачкан, и оправдаться хотите.

Ведь какая казенщина-то, как это надоедает, как это все обнажено. //

Впрочем, это уже сочинение г. Бова (а не *Чернышевского*), ну это уж совсем другое дело (NB., т. е. это уже не *Чернышевского*).

«Современник» — точно школьники, от которых отвернулся учитель. //

В ряде статей:

Гоголь — гений исполинский, но ведь он и туп, как гений. //

Непременно разборы

«Читальник»

По поводу одной рецензии

Авторитеты (к *Чернышевск<ому>*)

Кузьма Прутков

Поэты. Всеволод Крестовск<ий>, Д. Минаев, Николай Курочкин и проч.

Кохановская

Гончаров //

«Современнику»

Нет, уж вы слишком размахались (о Кавуре)

[NB. Съездить в контору насчет билета Авдотьи]

В загибании перед Григорьев<ым> .

Наши критики до сих пор силятся не понимать Пушкина.

«Русская речь», № 64, 10 августа. //

Припадки

1-го апреля — (сильный)

1-го августа — (слабый)

7-го ноября — (средний)

7-е января — (сильный)

2 марта — (средний)//

* В автографе: бросается.

4-я и 5-я в сентябре

6) [Рассужден] Защитник и его описание, разговоры с ним и рассуждения о генерале и о поведении с ним, Сапер и его история.

7) Слухи о Ревизоре, о театре, баня, Исай, наступление праздников. — Первое утро.

[Толки] На третий день

8) История двух каторжн<ых> песен <?> работы.

9) Театр. //

Кварт<ира> 27, дом. 24, Раусен.

Strepto belli propellentur artis *.

Литература в упадке, напрасно г. Антонович говорит о Гете. Мы готовы биться об заклад, что он не развернет Гете всю жизнь свою, а может быть и не развертывал. Мы даже уверены, что г. Антонович и во времена процветания литературы не развернул бы Гете: ведь надобно же и врагам отдавать справедливость.

Ну этого и Петр Лаврыч не разрешит, который все знает.

2

Теперь поступки дороже статей. Вы говорили, что Добролюбов — гений, умаливали, упрасивали публику признать его за гения. След., не выдет. //

Написать:

— Баканину

— Валиханову

[(Memento)

— поэту

Быть:

— Штрандману

у Дебу

— Настасье Петровне

у Смирнова

— Гейбовичу

у Кашина

— тому <?>

у Фермора]

[Если (Базаров) тоже, и, след., можно надеяться, что и другие <?> так поступят] ** //

[Прочсть и перечсть Бокля и Молешота

«Contradictions économiques» *** Прудона

«De la science économique» **** de Proudhon

Подписчики по вероятн<ому> расчету

к 1-му ноября <1861 г.>	— 30	Всего—	
к 10-му ноября	— 50	Траты	—43 000
— 20-му ноября	— 100	Издание	—36 000
— 1-му декабря	— 200	Барыш	— 7 000
— 10-му декабря	— 400		+ 1 000
			17 000
к 20 декабря	— 700		
к 1-му января <1862 г.>	—1300	Десять тысяч на долги	
к 10 января	—1700	Остал(ось) 7000 — 3000	
к 20 января —2000	—2000	+ плата —5000	

* Грохот войны разгоняет искусства (лат.).

** Далее стертые две строки текста, не поддающиеся прочтению.

*** «Экономические противоречия» (франц.).

**** «Об экономической науке» (франц.).

до выхода книжки

к 1-му февр<аля> <1862 г.>	—2500	
к 10-му февр<аля>	—2700	
к 20-му	—2850	
к 1 марта	—3000	
к 15 апреля	—3250	
к 1 мая	—3400	В действительности к
к 1 июня	—3500	15 мая 4050 подписчиков
к 1 августа	—3600	
к 1 января 63 <г.>.	—3700	

N3. По загадочному расчету

от 1-го мая <1862 г.> к 1-му января <1863 г.> 300 подписчиков.

Что-то будет к 1-му января 63-го в действительности? //

Дрезден
Франкфут am Mein
Гейдельберг
Мангейм
От Мангейма по Рейну до Кёльна
Из Кёльна в Брюссель
Париж.

В объявление

Мы хотим того же, что и вы, совершенно того же, но только с тем условием, чтоб это тоже было *толковее* сделано.

Что делать, если мы принимаем, что непосредственное соединение с народом есть средство к спасению единства, а на образование и грамотность мы смотрели как на средство к соединению, не единственное, но бесспорно одно из главнейших.

Вы же, может быть и нехотя, но отвергая спасение единственно в непосредственном соединении, смотрите// на народ поневоле свысока. [Ведь] Ставя цивилизацию единственным рычагом и средством к выходу, говоря, что он *faga da se **, вы уже тем самым презирали народ, хоть не по чувствам, но *de facto ***, презирали тем уже, что не видели в нем прямой//необходимости для дела.

[В вас] Это уже почти было презрение высшего сословия. А между тем вы *даже и языка такого не выработали, чтоб заговорить с народом*, чтоб растолковать себя народу, чтоб доказать ему, что не все же плантаторы между франиками, а есть люди, ему сочувствующие. Не верит он вам до сих пор, не поверит и в будущем и даже просто понять не может, из-за каких вам причин заступаться за него. Вы хотите все растолковать ему в 10 минут: нутка подите-ка растолкуйте ***.//

Объявление

Не против прогресса мы, боже сохрани, а мы, может быть, больше, но дело в том, что в прогресс-то идут стертые пятиалтынные, люди без предания, с ненавистью, а ненависть есть явление ненормальное. Мы дошли до того, что наш прогресс ненавидят все в прошедшем [даже] и уже стали неспособны заслужить любовь, даже не эгоисты, не фразеры, а многие крепкие люди. Что же касается до фразеров и эгоистов, мы ненавидим их — («Р<усский> ве<стни>к»).

Наша фраза об авторитетах и авторитете этих деятелей ****.

* справится сам (итал.).

** фактически (лат.).

*** Текст на этой странице отчеркнут сбоку. Наверху страницы пометы: 2 и X X X (крестики).

**** Позднейшая помета: N3.

Мы знаем, какие вопли их возбудили теперь против нас, но мы не боимся, мы идем смело, потому что знаем, что поступаем чисто и честно, и, главное, ощущаем в себе чувство любви не меньше других... //

Боже, какие крики мы подымали против себя в отсталости. Но, может быть, больше храбрости в известном случае высказать свою идею, чем поддакивать всем, всем и бездарно стремиться вперед — не зная куда, не с историей, а за теорией.

К тому же мы смело говорили, что мы не только топчемся, но еще впереди прогрессистов, и стали спеша отбрасывать. Мы [недавно еще] чутили и теперь не отбрасываем даже то, чем мы гордились еще так недавно, и исключаем кровь. Обращаемся теперь от скорого конца к вероятностям. Мы не сделали погоды под старость. Но мы были горды двигаться вперед, отрицали спешку и отбросили то, без чего нельзя было идти вперед, мы *опровергли* многое из нашего прошедшего и, ждавши, не верили в себя <3 нрзб>, что мы и не догоним его, но с западными теориями, тот <2 нрзб> без того нас не примет народ. А народ-то, может быть, гораздо дальше, чем мы, ушел в своем развитии. У него нет наук, нет искусств, но он отстоял свои начала, а следы его мысли виднее нам, нежели др<угим>. Литература как сила, как особенное явление, как средство. *

Вы с желчью спрашивали нас, какие же средства к соединению. Спрашивали, а между тем знали, что мы не можем отвечать ясно и точно, отчасти уже и потому, что вопрос этот до того громаден, что мы не берем на себя его разрешение. Мы предлагали одно средство: грамотность — вы смеялись над нами. Вы знали, что мы можем предложить еще много других. Мы просто кричали 2 года о соединении потому, что оно — единственный путь нашего спасения. Впрочем, мы верили, что кто хочет — достигнет. Сто раз ошибется, но добьется до чего-нибудь. Истинное убеждение упорно. А так как это ** единственный путь, то и сама дорога как-нибудь вывезла бы.

Пошлого либерала мы всегда ненавидели, потому что он ни к чему не ведет, а к крикуну чувствовали ненависть, потому что крикуны всегда ведут назад.

(NB. Здесь показать, каким образом крикун ведет назад.)

Крикун почти всегда *бездарен по природе своей*. Кто любит дело делать, тот не любит много кричать. Конечно, в наше время и слово — дело. Но кто владеет новым словом, много ли таких, которые умеют что-нибудь сказать не с чужого голоса? и других тащат в бездну, пошлым, неумелым толкованием дела пугая публику ***. //

КОММЕНТАРИИ

Стр. 125. *Полезность и нравственность. Ряд статей.* — Цикл статей на эту тему Достоевским написан не был. Публикуемый набросок является единственным следом этого замысла.

Стр. 125. *Шекспир. Его бесполезность со мнения «Современника».* — Достоевский, вероятно, имеет в виду следующее высказывание Чернышевского о Шекспире в «Очерках гоголевского периода русской литературы»: «... что хотел он сделать специально для современной ему Англии? В каком отношении был он к вопросам ее тогдашней исторической жизни? Он, как поэт, не думал об этом: он служил искусству, а не

* Текст последних двух абзацев представляет собой малоразборчивую запись чернилами мелким почерком на всех четырех полях и между строк карандашного текста. Последовательность этих записей и чтение некоторых слов не могут считаться окончательно установленными. На этой странице есть позднейшая помета Достоевского: XXXXX (крестики).

** Наверху страницы помета: XXX (крестики).

*** Позднейшая помета: NBз.

родине; не патриотические стремления, а только художественно-психологические вопросы были двинуты вперед Макбетом и Лиром, Ромео и Отелло» («Современник», 1856, № 4). Отметим, что в той же статье Чернышевский писал о Шекспире: «Неизмеримо велики его заслуги для развития чистого искусства: по своему художественному совершенству и психологическому глубокомыслию его произведения имели огромное и благотворное действие на судьбу искусства и через то, косвенным образом, вообще на развитие человечества — и в Англии, конечно, как в Германии, Франции, России». Об отношении «шестидесятников» к Шекспиру см. в кн.: «Шекспир и русская культура». М. — Л., 1965, стр. 407—543.

Стр. 125. *Нравственность (Щеглова)*. — Дмитрий Федорович Щеглов (? — 1902), умеренно-либеральный публицист 1860-х годов, сотрудник «Времени», «Отечественных записок» и «Библиотеки для чтения» (псевдоним: *Озокекомонный*). Достоевский имеет, вероятно, в виду рассуждения Щеглова во второй из его статей «Экономические реформы Рима» («Время», 1861, № 6), в которой, упоминая о нравственном превосходстве братьев Грахов над другими, Щеглов писал: «В этом же заключается и невыгода их положения, потому что народ больше верит тому и больше поддерживает того, кто выдает себя за что-то высшее, особенное, метафизическое или какое другое <...> Грахам, если чего не доставало, то именно этой недобросовестности и способности обманывать. Но за это, надеюсь, никто вслух их не осудит» (стр. 115). Не исключено, однако, что Достоевский имеет здесь в виду и компилятивную статью Щеглова «Семейство в рабочем классе во Франции» (по «Работнице» Жюль Симона), напечатанную во «Времени», 1861, № 11. Вопросы морали Щеглов рассматривает здесь в тесной связи с условиями жизни и быта рабочих и работниц. Статья напечатана в журнале непосредственно перед одной из глав «Записок из Мертвого дома» и вступает с ней в своеобразную переключку.

Стр. 125. *Лев Алек(сандрович) Мей*. — Л. А. Мей (1822—1862), поэт и драматург, сотрудник «Времени».

Стр. 125. *Дебу*. — По-видимому, один из братьев-петрашевцев Дебу: Ипполит Матвеевич (1828—1890) или Константин Матвеевич (1810—1868). См. ниже упоминание о намерении Достоевского посетить Дебу.

Стр. 125. *Николай Львович Тиблен*. — Н. Л. Тиблен, петербургский издатель. Достоевский характеризовал его как «добрейшего, милого» человека («Письма», I, стр. 311).

Стр. 125. *Ряд статей о судах*. — Своего намерения написать серию статей о до-реформенном русском суде Достоевский не осуществил (см. также записи ниже). Об интересе Достоевского к этой теме свидетельствует следующее редакционное примечание к материалам процесса Ласенера, опубликованным во «Времени», 1861, № 2: «Мы думаем угодить читателям, если от времени до времени будем помещать у себя знаменитые уголовные процессы. Не говоря уже о том, что они занимательнее всевозможных романов <...>, чтение таких процессов, нам кажется, будет бесполезно для русских читателей. Мы думаем, что, кроме теоретических рассуждений, помещаемых так часто в наших журналах, узвание практического, наглядного применения этих теорий к разным процессам на Западе было бы тоже бесполезно для наших читателей...»

Стр. 125. *Аномалии Европы и России*. — Такой статьи Достоевский не написал.

Стр. 125. *Что значит Рим для папы*. — Такой статьи у Достоевского нет.

Стр. 125. *Нечто о современном общественном направл(ении)*. — Вероятно, именно этот замысел воплощен Достоевским во вступлении к «Ряду статей о русской литературе» («Время», 1861, № 1).

Стр. 125. *Мысль о назначении России в Азии и в ее естественных пределах*. — Развитие этой мысли в статьях Достоевского 1860-х годов мы не находим.

Стр. 126. *Палибину*. — Купец Н. А. Палибин, домовладелец, у которого Достоевский снимал квартиру (3-я рота Измайловского полка) с 3 апреля 1860 г. по 15 августа 1861 г. По контракту, заключенному между ними, Достоевский должен был платить 35 рублей серебром в месяц («Жизнь и труды Достоевского», стр. 101—103). Дом, в котором жил Достоевский, сохранился. Он находится на 3-й Красноармейской улице, № 5. Вначале писатель жил в квартире № 10 на первом этаже, затем в квартире № 12 на втором этаже (см. Евгения С а р у х а н я н. Достоевский в Петербурге. Л., 1970, стр. 125).

Стр. 126. *Новая кварт(ира) с переездом и устройством*. — 1 сентября 1861 г. Достоевский заключил контракт с домовладелицей А. А. Астафьевой на сдачу ему пятикомнатной квартиры (2-я Адмиралтейская часть, 3-й квартал, № 118, кв. 4, 2-й этаж) на один год за 480 рублей серебром («Жизнь и труды Достоевского», стр. 107). Дом этот сохранился: Канал Грибоедова, № 61.

Стр. 126. *Паша*. — Павел Александрович Исаев (1848—1900), пасынок Достоевского, получивший от него в течение многих лет материальную помощь.

Стр. 126. *М(арья) Д(митриевны)*. — Марья Дмитриевна Достоевская (1825—1864), первая жена Достоевского.

Стр. 126. *Будущие критич(еские) статьи о направл(ении)*. — Во Введении к «Ряду статей о русской литературе» («Время», 1861, № 1) Достоевский писал: «В буду-

щей же статье мы перейдем, наконец, и к русской литературе, будем говорить о теперешнем ее положении, о ее значении в теперешнем обществе, о некоторых ее недоразумениях, спорах, вопросах». Программа эта писателем осуществлена не была.

Стр. 126. Катков... — Михаил Никифорович Катков (1818—1887), редактор-издатель «Русского вестника». В 1861 г. между Катковым и Достоевским на страницах их журналов велась ожесточенная полемика.

Стр. 126 ... Миллюков... — Александр Петрович Миллюков (1817—1897), историк литературы и педагог, впоследствии — автор воспоминаний о Достоевском. Приятельские отношения завязались между ними еще в 1840-х годах (Миллюков поддерживал знакомство со многими из петрашевцев) и возобновились по возвращении Достоевского из Сибири. В 1860—1862 гг. Миллюков печатал свои критические статьи в журнале «Свечеч». Быть может, Достоевский собирался полемизировать с какими-то его статьями.

Стр. 126... *ambition rentrée, промачи...* — В «Ответе „Русскому вестнику“» («Время», 1861, № 5), откликаясь на выпады Каткова, Достоевский писал по поводу своей статьи «„Свисток“ и „Русский вестник“»: «В нашей статье мы, видите ли, осмелились поддаться, что „Русский вестник“ придает слишком большое значение „Свистку“ „Современника“, до того, что даже боится за будущность всей России. Скажите, как можно было не смеяться над таким преувеличением, тем более, что самая комическая сторона его было оскорбленное самолюбие? В этом промахе „Русского вестника“ выразилось самое наивное самолюбие и самым наивнейшим образом: он до того себя возвеличил в собственных самодовольных мечтах и грезах о самом себе, что уж невольно, бессознательно придал и противнику своему необыкновенные размеры ...» (стр. 16). В той же статье Достоевский отмечал, что Катков «желчно завидует Белинскому». Внесенные в книжку записи, очевидно, связаны с этой темой.

Стр. 126, 50 р. «Свечеч»... — Автор заметки «Новые правила приема в университеты» в № 8 ежемесячного петербургского журнала «Свечеч», одобрително отозвался о введении в университете пятидесятирублевой оплаты слушанья лекций. «Если эта мера, — писал он, — и покажется для иных стеснительна, все-таки она не замедлит оказать благотворное действие на университет, конечно, не прямым, а косвенным образом; она вызовет некоторую самостоятельность в студентах. Одно то, что избавит университет от лишних, ненужных дармоедов — и это на первый раз заслуга». См. возмущенный отклик И. А. Пироговского на это и другие регрессивные высказывания о студенчестве автора «Русской хроники»: «Студенты пред судом „Свечеч“» — «Современник», 1861, № 9, стр. 29—36.

Журнал «Свечеч» выходил в 1860—1862 гг. под редакцией Д. И. Калиновского. Своей задачей он ставил примирение славянофилов и западников — «Востока и Запада» («И только „Свечеч“ фонарь/Чадил, кого-то примиряя», — так охарактеризовал Д. Д. Минаев это издание в «Искре»). Ведущими сотрудниками «Свечеч» были А. П. Миллюков, Н. Н. Страхов, Вс. В. Крестовский, Л. А. Мей и другие авторы из окружения братьев Достоевских, печатавшиеся также и во «Времени». В 1860 г. свои стихотворения и прозаические переводы помещал на страницах «Свечеч» М. М. Достоевский.

А. П. Миллюков писал Достоевскому 28 сентября 1859 г.: «Позвольте вам представить подателя этого письма — Дмитрия Дмитриевича Минаева. Уполномоченный издателем нового литературного журнала „Свечеч“, он весьма желает познакомиться с вами и просит вашего участия в новом издании. Зная вашу готовность помочь всякому добродушному предприятию, я надеюсь, что вы не откажете в своем содействии; а издатель, владея значительными средствами, конечно предложит вам вознаграждение, никак не меньшее против других журналов. Я с нетерпением ожидаю возможности познакомиться с вами, но до сих пор каторжная учительская служба никак не позволила мне вырваться даже на два дня из Петербурга. Когда же мы увидим вас в Петербурге? С каким бы удовольствием пожал руку человеку, которого так искренно уважаешь и любишь и так давно не видал...» (ЛБ, ф. 93, П. 6.93).

Стр. 126. Пирогов... — О полемике Добролюбова и Чернышевского с известным хирургом и общественным деятелем Н. И. Пироговым по вопросу о телесных наказаниях в низших и средних учебных заведениях см. стр. 164.

Стр. 126 ... личности и портреты à la Мюнхаузен. — Вероятно, имеется в виду статья Каткова «Виды на entente cordiale с „Современником“» в «Русском вестнике», 1861, № 7; в ней содержатся озлобленные нападки на Чернышевского (который, по словам критика, берет, «где покажется нужным», «тон русского национального юродства» и т. д.), и постоянно подчеркивается самоомнение и «хвастовство» критика «Современника» (стр. 60—95).

Стр. 126. Чернышевский — недавняя полемика. — Достоевский намекает на статьи Чернышевского «Полемика красота» («Современник», 1861, № 6—7), в которых подверглись осмеянию публицисты «Русского вестника», «Отечественных записок» и других либеральных изданий. О своем намерении отозваться на эту полемику Достоевский сообщал Я. П. Полонскому 31 июля 1861 г., после выхода в свет № 6 «Современника»: «В литературном мире много полемики, но не об литературе, а в публицистическом смысле. Чернышевский начал ряд статей о современной журналистике; преимущественно отвечает своим неприятелям. Очень бойко и, — главное, —

возбуждает говор в публике, а это важно. Поставил себя очень рельефно и оригинально. В этой оригинальности, разумеется, и недостатки его. Мы, может быть, скажем что-нибудь по поводу его полемики и скажем с полным беспристрастием» («Письма», I, стр. 303). Отношение Достоевского к этой журнальной полемике раскрывается в следующих записях.

Стр. 126. *Куда вы торопитесь? со Оно разъединено.* — См. вступительную статью, стр. 34.

Стр. 126. *Вы препинаетесь о Кавуре...* — Беспощадная характеристика графа Камилло Бензо Кавура (1810—1861) и его роли в итальянском национально-освободительном движении, которая легла в основу статьи Чернышевского «Граф Кавур» («Современник», 1861, № 6), произвела взрыв возмущения в русской либеральной печати. И это выступление Чернышевского, и появившаяся в следующих двух книжках «Современника» обширная статья Добролюбова «Жизнь и смерть графа Камилло Бензо Кавура» (за подписью Н. Т — нов) вызвали ряд откликов в печати с обвинением «Современника» в оскорблении итальянского народа и его свободолюбивых идеалов. «Ярость на нас за Кавура повсюду неописанная», — сообщал Чернышевский Добролюбову 1 июля 1861 г. (Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. XIV, стр. 436; ср. т. VII, стр. 736).

Стр. 126... о «Русском вестнике» нечего и говорить — журнал отпетый. — Отношение Достоевского к «Русскому вестнику» в начале 1860-х годов наглядно характеризуется следующим высказыванием в его статье «Книжность и грамотность»: «„Русский вестник“, вступив благополучно на свою новую, болгаринскую дорогу, дошел, наконец, до того, что (...) усомнился даже в существовании русской народности». 31 июля Достоевский писал Я. П. Полонскому: «С „Русским вестником“ у нас продолжается баталия. Многое бы можно рассказать, да уж лучше сами прочтите» («Письма», I, стр. 303).

Стр. 127. *Еще 100 от М<ихаила> Г<авриловича>.* — Михаил Гаврилович Гаврилов, фактор типографии Праца, «человек так себе, пожилой, не без некоторых достоинств, хитроватый и имеющий денежконки» («Письма», II, стр. 124). Достоевский брал у Гаврилова деньги взаймы под крупные проплаты. «Мы с ним имели дела денежные, и с ним я всегда был точен» (там же, стр. 119). Сто рублей и ряд других сумм, зафиксированных Достоевским ниже, по-видимому, причитались в счет издания «Униженных и оскорбленных», приобретенного у него Гавриловым за 1000 р. (там же, стр. 124).

Стр. 127. *Коле.* — Брат Достоевского Николай Михайлович (1831—1883).
Стр. 127. *В объявление.* — Эти тезисы частично использованы Достоевским в объявлении об издании «Времени» на 1862 г. («Время», 1861, № 9).

Стр. 128. *У Эм<илии> Фед<оровны>.* — Жена брата Достоевского, Михаила Михайловича, Эмилия Федоровна Достоевская, рожд. Дитмар (1822—1879).

Стр. 129. *Смирнов.* — Вероятно, Владимир Яковлевич Смирнов, которому Достоевский преподнес в 1861 г. экземпляр «Униженных и оскорбленных» с дарственной надписью (см. «Жизнь и труды Достоевского», стр. 107).

Стр. 129. *500 отдал брату.* — Михаил Михайлович Достоевский (1820—1864), редактор «Времени».

Стр. 129. ... к старику. — О ком идет речь — неясно. Возможно, к Н. Адамову, письма которого хранятся в ИРЛИ. Достоевский оказывал ему в это время материальную помощь и снабжал книгами. См. «Вопросы литературы», 1971, № 11, стр. 240.

Стр. 129. *Излер.* — Увеселительный сад «Искусственные минеральные воды» на окраине Петербурга (Новая деревня), принадлежавший Ивану Ивановичу Излеру (1811—1877). По словам Страхова, это «загородное гулянье» долго было «единственным и модным» («Биография...», стр. 241).

Стр. 130. *Для Баканина.* — Баканин, корректор «Времени».

Стр. 130 ... Без сигар. — М. М. Достоевский был владельцем небольшой табачной фабрики, снабжавшей своими изделиями и Достоевского.

Стр. 131. *Давид<ову>?* — Вероятно, книготорговец-комиссионер Алексей Иванович Давыдов. В его книжном магазине на Невском принималась подписка на все основные периодические издания, в том числе на «Время».

Стр. 134... долг Поляк<ову>... — Возможно, Василий Петрович Поляков (? — 1875), петербургский издатель и книгопродавец. Упоминания о сношениях с ним в переписке Достоевского не встречаются.

Стр. 136. *В статью «Гоголь и Островский».* — Эта статья Достоевским написана не была.

Стр. 136. *Чернышевскому.* — Запись вызвана статьей Чернышевского «Полемические красоты. Коллекция вторая. — Красоты, собранные из „Отечественных записок“» («Современник», 1861, № 7).

Стр. 136. *Б-а, — ба и т. д.* — Имеется в виду следующее место из статьи Чернышевского «Критика философских предубеждений против общинного владения» («Современник», 1858, № 12): «...если вы не были учителем приходского училища, то, пробежав эту статью, можете чувствовать, как утомительна, тяжела обязанность этого бедного труженика. Согласитесь, редко приходилось вам испытывать такую страшную

скуку, какая производится чтением нашей статьи, весь характер которой выражается такою формулою: бе - а ба, бе - а ба, баба.

Повторим еще. Это что? — б. А это? — а. Что же выходит? — ба. А это? — тоже б. А это? — тоже а. Что же выходит? — тоже ба. Ну, что же выходит, если сложить вместе? — баба. Повторим еще ... и т. д.»

Этот отрывок ваял в качестве эпиграфа к своей статье, направленной против Чернышевского, Н. Ф. Павлов. См. ниже.

Стр. 136. *Г. Чернышевский тешит себя тем, что призывает к себе, подвывает пальцем всех великих мира сего: Канта, Гегеля, Альбертини, Дудышкина...* — Откликаясь на полемические выступления сотрудников «Отечественных записок» Н. В. Альбертини, С. С. Дудышкина и др., упрекавших его в невежестве, самомнении, саморекламе, Чернышевский с подчеркнутым высокомерием и с нескрываемым сознанием своего умственного превосходства обличал скудоумие своих antagonистов и недобросовестность их полемических приемов. На Достоевского этот тон статьи произвел неприятное впечатление; ему показалась недопустимой параллель, которую проводил обвиняемый в невежестве Чернышевский между собой, Гегелем и Кантом (ср. в статье Чернышевского: «Извольте ли вы знать, что называли невеждой — не то что меня, а, например, Гегеля? Известно ли вам, за что его называли невеждой? За то, что он имел известный образ мыслей, не правившийся некоторым ученым. Как вы полагаете, невежда был Гегель или нет? <...> Известно ли вам, что называли невеждою Канта?»).

Стр. 136. ...напоминает Поприщина... — Героя «Записок сумасшедшего» Гоголя.

Стр. 136. ...даже Н. Ф. Павлов возвышается над г. Чернышевским и называет его азиатом. — Редактор субсидируемой правительством «политической и литературной» газеты «Наше время» беллетрист и публицист Николай Филиппович Павлов (1803—1864) выступил 22 августа 1861 г. с полемической статьей, занявшей почти весь № 28 газеты: «Г. Чернышевский и его время (исторический очерк)». В этой статье, посвященной разбору «Полемических красот» Чернышевского, а также его рецензий на книги Гизо и Токвиля, Павлов заявлял, между прочим, будто Чернышевский «в продолжение своей литературной деятельности касался всех отраслей человеческих знаний и хозяйничал в области наук истинно с каким-то азиатским самовластием, не только выводил произвольные заключения, но сочинял данные, факты, которые не существуют, о которых ученые и не слыхивали» (стр. 467). «Он вообще немилосерд, — продолжал Павлов. — Его мысль крута. Характер, приемы, сущность этой мысли несут на себе признаки не европейского, а азиатского происхождения» (стр. 472).

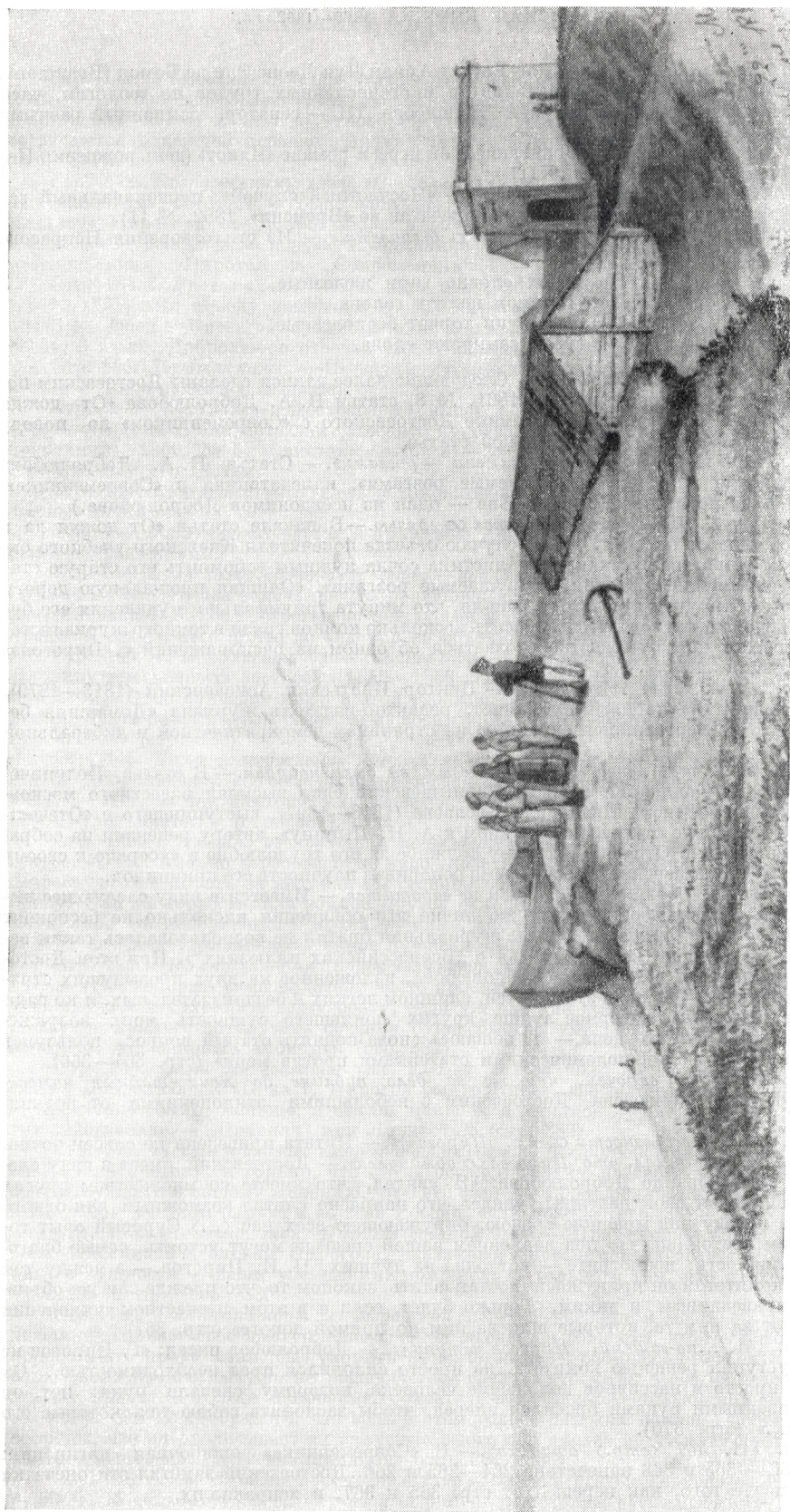
Стр. 136. «*Русский вестник*» читает ему мораль. — Имеется в виду полемическая статья М. Н. Каткова в «Русском вестнике», 1861, № 7 (без подписи) — «Виды на entente cordiale с „Современником“» (см. выше). В ней делалась попытка отчитать «почтенного редактора, Современника» в связи с появлением «второй коллекции „Полемических красот“». См. в начале статьи: «Г. Чернышевский прежде всего произносит общий приговор об „Отечественных записках“. Он объясняет, что это журнал ничтожный, бесхарактерный, издаваемый неспособною рукой, спивок нескольких журналистов. Хорошо ли это? У него с „Отечественными записками“ были некоторые определенные вопросы для препирательства: зачем же он не ограничился этим? Зачем он пустился в общие отзывы о редакции этого журнала?» и т. д.

Стр. 136... аргументы Н. Ф. Павлова очень крепки... — Павлов пытался доказать, что в статьях Чернышевского проявляется «не отрицанье, а скорее безмыслие, не деятельность, а праздность ума», что ему «мало было воллпотить в себе общественные недостатки, обнажить глубокие язвы, он лично сам с своими особенностями не захотел остаться за кулисами, а вздумал стать на сцене в великолепную пову. Это-то, по нашему мнению, и повредило ему <...> Наше просвещение в лице г. Чернышевского сдернуло с себя маску, сорвало покровы, обнажило свои сокровенные красоты и явилось на глаза людей, что называется, как мать родила: все, что мы нахватили без разбора, чего не переварили, чего не поняли, во что нарядились, как в павлиньи перья, выложилось перед нами на стол, в громадном изобилии...» и т. д.

Стр. 136. *Мы вам это часто говорили.* — См. «предостережения», сделанные Чернышевскому в ряде полемических статей «Времени», в частности, в статьях Н. Н. Стрехова (Косицы) «Еще о петербургской литературе» и «Литературные законодатели» («Время», 1861, №№ 6 и 11).

Стр. 136. *В Голядкина.* — См. вступительную статью.

Стр. 136. *Я у Бекетовых...* — С братьями Бекетовыми (Алексеем, Андреем и Николаем) Достоевский был очень дружен в 1840-х годах. 26 ноября 1846 г. он писал о них М. М. Достоевскому: «Эти люди дельные, умные, с превосходным сердцем, с благородством, с характером. Они меня вылечили своим обществом» («Письма», I, стр. 103). Несколько десятилетий спустя, 23 февраля 1877 г., Н. Н. Бекетов, знаменитый ученый-химик, писал Достоевскому: «Не забыл я вас, хотя мне было всего 19 лет, когда я с вами расстался — с тех пор вы все продолжали ваш неустанный труд изучения человеческой души; чтение ваших произведений — это беседа с собственною совестью — до того они имеют общечеловеческий, всеобъемлющий смысл...» (ЛБ, ф. 93, II. 1.75. «Лит. газета», 1971, № 33, 11 августа, стр. 6. См. также «Письма», IV, стр. 344).

ОМСКИЙ ОСТРОГ

Акварель М. С. Знаменского, 1870-е годы

Музей-квартира Ф. М. Достоевского, Москва

Стр. 137. *Эли де Бомон*. — Жан Батист Арман Луи Леонс Эли де Бомон (Beaumont, 1798—1874), французский ученый, автор многочисленных трудов по геологии, член Французской академии наук; при Наполеоне III — сенатор, осыпанный разными милостями и орденами.

Стр. 138. *Петй же ...* См. описание этой игры в романе «Идиот» (день рождения Настасьи Филипповны, ч. I, гл. XIII).

Стр. 138. В «*Несчастный случай*». — «Несчастный случай», первоначальный замысел «Скверного анекдота» (впервые напечатан во «Времени», 1862, № 11).

Стр. 138. ...*странно руки торчат бесполезные*. — Из стихотворения Некрасова «Застенчивость» (1852):

На ногах словно гири железные,
Как свинцом налита голова,
Странно руки торчат бесполезные,
На губах замирают слова.

Стр. 140. *Вопрос о Пирогове*. — Следующие далее записи сделаны Достоевским после появления в «Современнике», 1861, № 8, статьи Н. А. Добролюбова «От дождя да в воду». Об ожесточенной полемике Достоевского с «Современником» по поводу Н. И. Пирогова см. во вступительной статье.

Стр. 140. ...«*Великорусские иллюзии — розгами*». — Статья Н. А. Добролюбова «Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами», напечатанная в «Современнике», 1860, № 1, за подписью Н.—бов. (Бов — один из псевдонимов Добролюбова.)

Стр. 140. *Г. Бов горько жалуется о грязь*. — В начале статьи «От дождя да в воду» Добролюбов отмечал, что по случаю отъезда попечителя Киевского учебного округа Н. И. Пирогова русская журналистика сочла нужным вспомнить его старую статью «Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами». «Очищая прощальную дорогу знаменитому хирургу и педагогу, нашли, что минута триумфального удаления его будет очень удобна для того, чтобы бросить несколько комков грязи в темного журналиста, осмелившегося когда-то жестко отозваться об одном из распоряжений г. Пирогова» («Современник», 1860, № 1, стр. 363).

Стр. 140. ...*перед Аскоченским*. — Виктор Ипатьевич Аскоченский (1813—1879), воинствующий реакционный публицист, редактор-издатель журнала «Домашняя беседа», часто подвергавшийся осмеянию на страницах демократической и либеральной печати.

Стр. 140. *А ведь перед г.-то Буслаевым вы были неправы*. — В статье «Полемические красоты. Коллекция вторая» Чернышевский едко высмеял известного московского филолога Федора Ивановича Буслаева (1818—1897), выступившего в «Отечественных записках» с открытым «Письмом к А. Н. Пыпину», автору рецензии на собрание его сочинений. Отдавая Буслаеву должное за его трудолюбие и «усердие к своему предмету», Чернышевский в то же время оспаривал научность его принципов.

Стр. 141. *Г. Бов пишет, что он и не заботится*. — Имеется в виду следующее высказывание Добролюбова: «Меня же лично эти обвинения нисколько не беспокоят (...) Я бы очень удивился, если бы журнальная братия не воспользовалась таким великодушным случаем, как моя статья о „Всероссийских иллюзиях“». При этом Достоевский игнорирует объяснение Добролюбова, изложенное на двух предыдущих страницах его статьи: «Не ради этих статей, слишком легких и бездоказательных, и не ради самого Г. Пирогова, наверное лучше других понявшего сущность моих возражений, — но ради самого дела, — я решаюсь снова поднять старый вопрос, пользуясь для своих объяснений полемическими статейками против меня» (стр. 364—366).

Стр. 141. «*Да, впрочем, что же за дело публике до моих тайных намерений?*» — Цитата приведена Достоевским с небольшими отклонениями от подлинника.

Стр. 141. «*В серьезности о к г. Пирогову*». — Цитата приведена не совсем точно.

Стр. 141. «*Я думал, что Пирогов о обманулся*». — Достоевский имеет в виду следующее высказывание Добролюбова: «Я увидел, что вместе со множеством других я преувеличивал свои надежды, увидел, что напрасно считал возможным для одного человека победу над мрачною средою, окружающею всех нас (...) Суровый опыт говорит нам постоянно, что под давлением нашей среды не могут устоять самые благородные личности; посмотрите — вот одна из лучших, Н. И. Пирогов, — а между тем с своим комитетом он принужден постановлять законом то, что прежде сам же объявлял несправедливым и диким. Горько будет, если и в этом несчастном уклонении последуют за ним те, которые шли за ним по прямой дороге» (стр. 367).

Стр. 141. ...*по-вашему, Пирогов уступил*... — Добролюбов писал: «Г. Пирогов не просто уступил решенному комитету, не просто склонился пред необходимостью... Он не стал просто в пассивное положение человека, которому связали руки; нет, он и со связанными руками бросился вперед, чтобы заслонить собою тех, которые его связали...» (стр. 370).

Стр. 141. 367 <стр.> ошиб<ка>. — В «Современнике» ошибочная пагинация: вместо 364—365 и 366 напечатано 264—265 и 266. Достоевский заметил эти опечатки только после того, как перешел от стр. 365 к 367, и исправил их.

Стр. 142. *Убеждение...* — Из статьи Добролюбова: «В одном месте своей статьи (стр. 170) я говорил: «Только совершенным несогласием истинных убеждений г. Пирогова с принятой мерой можно до некоторой степени оправдать те противоречия, какие встречаются в каждой строчке „Правил“ там, где говорится о телесном наказании» (стр. 371).

Стр. 142. *Возражения Бову «От(ечественных) записок» слабы.* — В «Отечественных записках», 1861, № 6, было напечатано письмо Е. Суд(овщикова) из Киева в «защиту» Пирогова от Добролюбова и Чернышевского. Ее цитировал Добролюбов в статье «От дождя да в воду». Публикации предшествовала заметка от редакции, озаглавленная «Пирогов и „Современник“».

Стр. 144. ...*Драгоманов...* — Речь идет о статье Михаила Петровича Драгоманова (1841—1895) «По поводу заметки о Н. И. Пирогове в № 4 „Отечественных записок“ в 1861 г. „Обед в Киеве“», опубликованной в московской газете «Русская речь», 1861, № 54, 6 июля. Добролюбов отвечал ему в цитируемой статье «От дождя да в воду».

Стр. 144. *Две отметки...* — По-видимому, имеются в виду подстрочные примечания в статье Добролюбова (см. ниже).

Стр. 144. *«стихи...»* — Достоевский имеет в виду стихотворение Добролюбова «Грустная дума гимназиста лютеранского исповедания и не Киевского округа» («Современник», 1860, № 3, «Свисток», стр. 27—28), упоминаемое Добролюбовым на стр. 378—379 его статьи.

Стр. 144. ... *вся статья.* — Статья Добролюбова «Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами».

Стр. 144. 2-я *заметка.* — Цитата приведена Достоевским не совсем точно, с некоторыми сокращениями.

Стр. 144. ... *за лихоимство и воровство — значит (по Бову) одно менее, другое более.* — Отклик на следующее замечание Добролюбова: «Но почему же за *воровство* — телесное наказание? Какое соответствие между тем и другим? Вот что спрашивал я еще в прошлом году и чего никто до сих пор не объяснил хорошенько» (стр. 379).

Стр. 144. *«Уж одно это сличение цифр...»* — Добролюбов привел в своей статье «таблицу высеченных» за 1858 и 1859—1860 гг. по южнорусским губерниям, отметив при этом: «Одно сличение цифр в этой таблице показывает, как несправедливы уверения, будто розгу нельзя вывести из воспитания, будто общественное мнение этому противится» (стр. 380).

Стр. 145. *Далее рассуждение увольнением.* — Отклик на следующие строки из статьи Добролюбова: «Отчего бы прямо не заменить розги увольнением? Жестоко, скажете? — Нет, не так жестоко, как кажется. Ведь вы только раз допускаете розги, а потом увольняете...» (стр. 381).

Стр. 145. ... *смешно увольнять и после дерзости...* — Добролюбов писал в своей статье: «Относительно дерзости тоже надо сказать: или это вспышка дитяти, и тогда не безрассудно ли пороть за нее, как бы становиться самому ребенком и вымещать свою обиду? Или же дерзость, или всякое другое оскорбление, имеет серьезный вид, происходя либо от испорченного нрава ученика, либо от его антагонизма с начальником. В этих случаях увольнение — самое лучшее...» (стр. 381).

Стр. 145... *Прямо за этим: отцы возьмут же, наконец, амбицию.* — Добролюбов писал: «Но, говорят, сами родители часто просят, чтобы их детей секли... Ну, вот для этих случаев и сохраните вашу розгу, если уж вам так жалко с нею расстаться (<...> Наверное количество случаев сечения будет быстро уменьшаться, потому что отцы возьмут же, наконец, амбицию» (стр. 382).

Стр. 145. *Сами же соглашались, г. Бов, какова была личность Пирогова.* — Из статьи Добролюбова: «Пока г. Пирогов был в Киеве, все шло отлично, — слова нет. И произвола было меньше, и секли меньше, и учились лучше, и пр. и пр. Но что тут действовало, — „Правила“ или Личность?» (стр. 382).

Стр. 145. *«Честь и слава», говорите вы дальше.* — Добролюбов писал: «Честь и слава Н. И. Пирогову, и горько, что он не остался дольше на своем месте. Мы вполне сочувствуем его и общему желанию, чтоб его влияние продолжалось как можно дольше в Киевском учебном округе и во всей России, если можно» (стр. 382—383).

Стр. 145. *«Конечно, так, Пирогов говорил это».* — Приведенная фраза Добролюбова относилась к словам Пирогова, сказанным киевским педагогам: «Мои убеждения, в сущности — ваши убеждения; моя заслуга только в том, что я угадал ваши взгляды» и пр. (стр. 383).

Стр. 146. *Эманципаторы со возражениям.* — В указанном месте статьи Добролюбов сравнивает свое выступление с «обличительным голосом», который во времена крепостного права стал бы укорять «эманципатора», собирающегося отпустить на волю своих крепостных, но не решающегося сделать это. «Как вы думаете, что почувствуют при этом голосе искренние, сознательные приверженцы эманципации? (<...> Не могут они не сообразить, что ведь в этом голосе для них помощь, новое средство обороны, что он увеличивает их силу, что с ним они смелее могут идти против обскурантов, мешающих делу эманципации» (стр. 385—386).

Стр. 146. ... *à la pudeur.* — Ср. название известной статьи Герцена в «Колоколе», л. 30-31, 15 декабря 1858 г.: «Appel à la pudeur (издателям русских газет)».

Стр. 146. ...чем оскорбились последователи Пирогова? *С* выписки. — Добролюбов писал о «последователях Пирогова»: «Они, как оказывается, поняли все дело совершенно лично <...> Возражений на мои замечания, серьезного разбора статьи никто не напечатал, а напечатали только какие-то беззубые выходки против моей неуманности (!) в обращении с г. Пироговым...» (стр. 386).

Стр. 146. *Сам Пирогов упал, говорите вы в оправдание.* — Добролюбов опровергал мнение «последователей Пирогова», будто его статья подорвала во многих читателях уважение к почтенному деятелю. «А в статейке-то, — замечает он, — между тем, даже среди самых горячих тирад, при выражениях, которые могли бы показаться наиболее неприятными для самолюбия, — все-таки беспрестанно проглядывает мотив всей этой горячности, состоящий в том, что автор чрезвычайно высоко ценит Пирогова и что именно такого-то человека тяжело ему видеть слабеющим и падающим под гнетом среды, в которую он поставлен». Далее он приводит выражение из своей предыдущей статьи: «Тут сам Пирогов упал» (стр. 388).

Стр. 146. *Наконец, по-вашему, нужно *С* изменить его.* — Слова Добролюбова: «А дело могло бы пойти успешно только тогда, когда бы — Пирогов ли, или кто другой — направил все свои усилия на решительное и коренное изменение того положения, которое оказалось препятствием для г. Пирогова на пути более широких реформ» (стр. 391).

Стр. 148. *Вы заключаете *С* оскорбили г. Пирогова.* — Завершая свою статью, Добролюбов писал: «Ведь если прежде сказали, что я написал статью для оскорбления г. Пирогова, так теперь решат, пожалуй, что я писал для оскорбления всех киевских педагогов, всего учебного округа <...> Я сгруппировал лишь некоторые черты, сообщенные самими киевлянами. А зачем я группировал их?.. Да, положим, хоть затем, чтоб иметь удовольствие видеть потом ошибочность своих мрачных предположений...» (стр. 392).

Стр. 148. *Вы, главное, говорите: правила лучше *С* даете правилам такую цену?* — Добролюбов утверждал: «При Пирогове, разумеется, гимназии старались отличить себя малым количеством или отсутствием экзакуций. Но чем, кроме подобного гуманного влияния начальства, обеспечено такое стремление на будущее время? Ведь только благодарною памятью о Пирогове. А „Правила“ — то дают полную волю — пороть за дерзость <...> А все было бы вернее, кабы правила-то получше существовали» (стр. 383).

Стр. 148. *В. Вы тщеславитесь *С* результатов.* — Добролюбов писал о Пирогове: «Я указал на его ошибку, положим даже преувеличив ее значение; я надеялся, что это выяснит дело и поможет торжеству новых, разумных начал над рутинною; но, признаюсь, никак не рассчитывал я на такой эффект, какой указывается г-м Е. Судовицким» (стр. 388) — т. е. что от Пирогова под воздействием статьи Добролюбова отвернется публика в Киеве.

Стр. 148. ... такой факт, как прощальный обед. — Торжественный обед, данный Н. И. Пирогову в Киеве 4 апреля 1861 г. в связи с его отъездом, подробно описывался в столичных периодических изданиях как выдающееся общественное событие.

Стр. 148. ... а ведь говорите же вы *С* нравится Пирогову. — Из статьи Добролюбова: «На торжественных проводах можно говорить что угодно, особенно если это приятно г. Пирогову: отчего же не воздать честь человеку? Но честь честью, а дело делом».

Стр. 149. «Нечего за них держаться...» — Слова Добролюбова: «Отчего бы прямо не заменить розги увольнением? Жестоко, скажете? — Нет не так жестоко, как кажется. Ведь вы только раз допускаете розги, а потом увольняете; сечете за воровство, вопервых. За воровство мальчика сечь вы сами присуждаете только тогда, когда оно имеет не характер шалости, а обнаруживает испорченность воли. В таких мальчиках, имеющих серьезную склонность к чужому с детства, прок бывает редко; держаться за них нечего» (стр. 381).

Стр. 150. *Говорят, г. Чернышевскому *С* ваши увлечения и т. д.* — Полемизируя с либеральным публицистом Степаном Степановичем Громекой (1823—1877) в статье «Полемические красоты» (см. выше), Чернышевский обращался к своему оппоненту с подчеркнутой поттительностью, сквозь которую, однако, явственно проглядывали презрительные нотки и намеки, касающиеся их прежних отношений.

Стр. 150. ... если припомним некоторые «Современные» хроники или «Современные летописи» по поводу недавних событий в «Отчестственных» записках, но и т. д. — См. в статье Достоевского «Петербургские сновидения в стихах и прозе» («Время», 1861, № 1): «В одном из прошлогодних объявлений об изданиях „Отчестственных записок“ в шестьдесят первом году сказано, что отделом критики будут заведовать с будущего года гг. Дудышкин и Краевский. Это объявление произвело некоторый говор <...> Меня даже просили уведомить публику, что объявление о будущих критиках г. Краевского должно считать самым важным и самым назойливым литературным скандалом за весь прошлый год» (стр. 18).

Стр. 150. ... Кавур был человек довольно дюжинный ... — Один из основных тезисов статьи Чернышевского «Граф Кавур».

Стр. 150. *Плоды не едят на картине.* — Полемический выпад против одного из основных положений магистерской диссертации Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности»: «Действительность не только живее, но и совершеннее фантазии. Образы фантазии — только бледная и почти всегда неудачная переделка действительности» (Н. Г. Чернышевский. Полное собр. соч., т. II, стр. 91).

Стр. 150. *...вы столько писали о политической экономии.* — Отклик на следующее высказывание из «Полемических красот» Чернышевского: «...вам угодно знать, ученый ли я человек? Извольте. Давно уж не занимаюсь я специально ничем, кроме политической экономии. Прежде занимался я кое-какими другими предметами довольно усердно (...) Или вам все не то хочется узнать, а то, как обширны мои знания? На это могу отвечать вам только одно: несравненно обширнее ваших. Да это вы и сами знаете».

Стр. 150. *...желчевик...* — Термин, которым Герцен охарактеризовал «свистунов» «Современника» — в первую очередь Чернышевского и Добролюбова — в статье «Лишние люди и желчевики», опубликованной в «Колоколе», л. 83, 15 октября 1860 г. О происхождении этого термина см.: Герцен. Собр. соч. в 30 томах, т. XIV, стр. 573.

Стр. 150. *Чернышевский(ий) говорит, что он семинарист.* — В статье «Полемические красоты» Чернышевский несколько раз декларативно заявлял, что он семинарист.

Стр. 151. *...учит всех бе-а-ба.* — См. стр. 161—162.

Стр. 151. *...Падение Запад(ной) Римск(ой).* — Нашумевшая статья Чернышевского «О причинах падения Рима (подражание Монтескье)» — «Современник», 1861, № 5.

Стр. 151. *Вот г. Писарев пошел дальше.* — Вероятно, имеется в виду статья Д. И. Писарева «Схоластика XIX века», появившаяся в «Русском слове», 1861, № 5. О ней А. В. Никитенко записал в своем дневнике 14 октября 1861 г.: «В „Русском слове“ появился новый пророк в модном направлении — Писарев. Он в прошедшем году кончил курс в нашем университете и теперь поместил в „Русском слове“ статью „Схоластика XIX века и процессы жизни“. Прочитав ее, признаюсь, я даже раздразнился и в этом расположении я говорил (<в Главном управлении цензуры> слишком горячо...)» (А. В. Никитенко. Дневник, т. II. М., 1955, стр. 227). В официальном докладе Никитенко заявил, что «Русское слово» «разрушает все авторитеты власти, нравственности, верований, науки (...) Материализм — его главная, единственная доктрина. Из этого само собой уже пристокает такое прекрасное, отрадное явление, как анархия, или, лучше сказать, пристокает всевозможная анархия — политическая, нравственная, умственная, эстетическая» («Русский архив», 1895, № 2, стр. 225—228).

Стр. 152. *Искусство, а Марко Вовчок и Бов.* — Запись относится к статье Достоевского из цикла «Ряд статей о русской литературе» «Г.—бов и вопрос об искусстве», в которой по поводу рецензии Добролюбова на рассказы Марко Вовчок («Черты для характеристики русского простонародья») Достоевский, упрекая Добролюбова в утилитаризме, в частности, писал: «Г.—бов почти прямо высказывает, что художественность он считает ничем, нулем, и высказывает именно тем, что не умеет понять, к чему полезна художественность» и т. д.

Стр. 152. *... Балакирев.* — Иван Александрович Балакирев (1699—?), придворный шут при Анне Иоанновне.

Стр. 152. *Вы действительно пишете забавно со казался значительным.* — См. стр. 196.

Стр. 152. *Павлов прав, говоря про ваше самолюбие.* — В статье о Чернышевском (см. стр. 162) Н. Ф. Павлов писал по поводу «Полемических красот»: «...Статья г. Чернышевского написана чрезвычайно бойко, изворотливо, в иных местах язвительно и забавно, лучше, чем какая-либо из других его статей. Видно, что достоинства собственной персоны, что желание побеседовать о них и доказать то, что он доказывает, составляет для него более живой интерес, чем все то, что он проповедывал до сих пор и над чем трудился неуспешно. Так вот она, сущность-то дела, так вот на что сводятся заботы о благоденствии родины и всего человечества» и т. д.

Стр. 153. *...последняя литературная грязь.* — Достоевский имеет в виду ожесточенную полемику «Современника» с «Отечественными записками» и «Русским вестником».

Стр. 154. *Человек с двумя ушами со Резать носы.* — См. в статье Достоевского «Г.—бов и вопрос об искусстве»: «Нельзя же так обстричь человека, что вот, дескать, это твоя потребность, так вот нет же, не хочу, живи так, а не этак».

Стр. 154. *...это уже сочинение г. Бова.* — О статье Добролюбова «От дождя да в воду» см. выше.

Стр. 154. *В ряде статей: Гоголь со гений...* — В Введении к «Ряду статей о русской литературе» эта мысль не встречается. О Гоголе там сказано: «Гоголь умирает (...), уморив себя сам в бессилии создать и в точности определить себе идеал, над которыми бы он мог не смеяться».

Стр. 154. *«Читальник».* — О «Читальнике», проекте книги для народного чтения, опубликованном Н. Ф. Щербиной в февральской книжке «Отечественных записок»

1861 г., Достоевский написал статью «Книжность и грамотность», включенную в цикл «Ряд статей о русской литературе» («Время», 1861, № 8—9).

Стр. 154. *По поводу одной рецензии.* — Вероятно, статья Достоевского о рецензии Добролюбова на сборник рассказов Марко Вовчок. — «Г.—бов и вопрос об искусстве».

Стр. 154. *Кузьма Прутков.* — Об отношении Достоевского к Пруткову см. во вступительной статье.

Стр. 154. *Поэты ∞ и проч.* — Вероятно, неосуществленный замысел статьи о поэтах-шестидесятниках.

Стр. 154. *Кохановская.* — Надежда Степановна Соханская (Кохановская, 1825—1884), известная в свое время писательница. См. «Письма», IV, стр. 270. Ср. стр. 188 наст. тома.

Стр. 154. *Григорье(вы).* — Вероятно, Аполлон Григорьев.

Стр. 154. *Наши критики до сих пор силятся не понимать Пушкина.* — Из статей Достоевского, относящихся к этому времени, видно, что особенное возмущение у него вызвали высказывания о Пушкине в «чудовищной статье» «Пушкин — народный поэт» Дудышкина, отрицавшего народность Пушкина («Отечественные записки», 1860, № 4; ср. № 6), а также высказывания Каткова в статье «Наш язык и что такое свистуны» («Русский вестник», 1861, № 3). В первой статье «Книжность и грамотность» («Время», 1861, № 7) Достоевский выразил намерение «тиснуть особую статью в ответ на мнения г. Дудышкина». Отвечая на рассуждения Каткова: «Пушкин <...> бесконечно дорог для нас, — но, к сожалению, только для нас, и ни для кого более <...> Что значит Пушкин для остального мира, между тем, как везде, а равно и у нас, видим мы могущественное влияние Байронов и Шиллеров, Достоевский в той же статье писал: «„Русский вестник“, между прочим, не отдает чести Пушкину, потому что он неизвестен в Европе; потому что Шекспир, Шиллер, Гете проникли всюду в европейские литературы и много привнесли в общечеловеческое европейское развитие, а Пушкин нет. Какое детское требование! <...> Да, Шиллер, действительно, вошел в плоть и кровь русского общества <...> Шекспир тоже. Даже Гете известен у нас несравненно более, чем во Франции, а может быть и в Англии <...> Но „Русский вестник“ только плюет на эти факты; для него они не факты, потому что не подходят под его мерочку. Ему указывают на факт необыкновенного общечеловеческого стремления русского племени, указывают на одного из провозвестников этого стремления — Пушкина, говорят ему, что — явление это неслыханное и беспрецедентное между народами, что оно может свидетельствовать о чрезвычайно оригинальной черте русского характера, что оно, может быть, есть главная сущность русской народности. Но „Русский вестник“ не слушает, а говорит, что и самой-то народности нет». Ср. основной тезис «Речи о Пушкине» (1880).

Стр. 154. *«Русская речь», № 64, 10 августа.* — Во «Внутреннем обозрении» этой газеты напечатаны критические замечания по поводу статьи Достоевского «Книжность и грамотность».

Стр. 154. *Припадки.* — Достоевский перечисляет здесь эпилептические припадки, случившиеся с ним в 1861—1862 гг.

Стр. 155. *4-я и 5-я в сентябре.* — Речь идет о «Записках из Мертвого дома». В сентябрьской книжке «Времени», после большого перерыва, были напечатаны пятая и шестая главы (части первой) этого произведения.

Стр. 155. *Слухи о «Ревизоре» ∞ день.* — См. главы девятую — одиннадцатую (части первой) и главу пятую (части второй) «Записок из Мертвого дома».

Стр. 155. *История двух каторжн(ы?) песен(?)», работы.* — Последние два слова этой записи читаются предположительно. Соответствующего эпизода в «Записках из Мертвого дома» нет.

Стр. 155. *Театр.* — Глава XI части первой «Записок из Мертвого дома».

Стр. 155. *...напрасно г. Антонович говорит о Гете.* — Достоевский имеет, вероятно, в виду высказывание М. А. Антоновича в статье «Асмодей нашего времени», посвященной разбору «Отцов и детей» («Современник», 1862, № 3, отд. II, стр. 71): «Г. Тургенев через какого-то из своих фаворитов спрашивает героя: „Вы отрицаете всё? не только искусство, поэзию... но и ... страшно вымолвить...“ — „Всё“, — с невыразимым спокойствием отвечал герой» (стр. 517). «Конечно, ответ неудовлетворительный; но как знать, живой-то герой, может быть, ответил бы: „Нет“, и прибавил бы: мы отрицаем только ваше искусство, вашу поэзию, г. Тургенев, ваше и; но не отрицаем и даже требуем другого искусства и поэзии, другого и, хоть такого и, какое представлял себе, например, Гете, такой же поэт, как и вы, однако отрицавший ваше и». Н. Н. Страхов в анонимной рецензии на роман Тургенева в № 4 «Времени» иронически отозвался об Антоновиче, который «объявляет себя поклонником Гете и утверждает, что молодое поколение признает поэзию великого старца» (стр. 61).

Стр. 155. *Ну этого и Петр Лаврыч не разрешит, который все знает.* — Ироническое замечание о философе Петре Лавровиче Лаврове (1823—1900), редакторе «Энциклопедического словаря». Непосредственным поводом для насмешки, вероятно, явилось чтение Лавровым публичных лекций о философии в петербургском Пассаже 22, 25 и 30 ноября 1860 г. (текст лекций см. в «Отечественных записках», 1861, № 1, стр. 91—142).

ВСКРЫТИЕ ЯЩИКА С РУКОПИСЯМИ ДОСТОЕВСКОГО

Исторический музей, Москва, 6 февраля 1922 г. Председательствовал П. Н. Сакулин

Фотография

Среди присутствовавших: С. М. Городецкий, П. Н. Сакулин, Н. Л. Бродский, Л. П. Гроссман, Ю. М. Соколов, И. Н. Розанов, М. А. Голубцова, Н. К. Гузай и др.

Музей-квартира Ф. М. Достоевского, Москва

Стр. 155. *Вы говорили, что Добролюбов — гений...* — По-видимому, полемическое переосмысление высказывания Чернышевского в его некрологе «Н. А. Добролюбов» («Современник», 1861, № 11): «Ему было только 25 лет. Но уже четыре года он стоял во главе русской литературы». Достоевскому, конечно, известны были и устные высказывания Чернышевского о своем молодом друге, которого он в отношении талантности ставил гораздо выше себя.

Стр. 155. *Баканину*. — Это письмо Достоевского неизвестно.

Стр. 155. *Валиханову*. — Чокан Чингисович Валиханов (1835—1865), выдающийся казахский просветитель-демократ, путешественник и этнограф. Достоевский подружился с ним во время своего пребывания в Сибири. В 1861 г. Валиханов приезжал в Петербург и, вероятно, встречался с Достоевским. Среди сохранившихся писем Достоевского к Валиханову письма, относящегося к этому времени, нет. Нет на него отклика и в сохранившихся письмах Валиханова (см. Ч. Ч. В а л и х а н о в. Статьи. Переписка. Алма-Ата, 1947).

Стр. 155. *...поэту*. — Кого имеет здесь в виду Достоевский — неясно. Возможно, какого-то стихотворца, приславшего свои сочинения в редакцию «Времени».

Стр. 155. *Штрандману*. — Вероятно, литератор-петрашевец Роман Романович Штрандман (ок. 1823 — ?). Переписка с ним Достоевского остается неизвестной.

Стр. 155. *Настасье Петровне*. — Личность Настасьи Петровны не установлена.

Стр. 155. *Гейбовичу*. — Артемий Иванович Гейбович, ротный командир Достоевского во время его военной службы в 7-м Сибирском линейном батальоне (Семипалатинск). Известно только одно письмо к нему Достоевского — от 23 октября 1859 г. («Письма», I, стр. 269—277) и ответное письмо Гейбовича 25 марта 1860 г. (ЛБ).

Стр. 155. *У Кашина*. — Вероятно, Александр Петрович Кашин (1813—1869), врач, сотрудник журнала «Архив судебной медицины». Достоевский поддерживал с ним дружеские отношения.

Стр. 155. *У Фермора*. — Павел Федорович Фермор (1810—1888), военный инженер. См. о нем и его семье в «Лит. наследстве», т. 49-50, стр. 211—212.

Стр. 155. *...Бокля*. — Обширное сочинение английского социолога-позитивиста Генри Томаса Бокля (1821—1862) «История цивилизации в Англии» пользовалось в 1860-х годах большой популярностью у радикальной молодежи. В 1861 г. «Историю цивилизации в Англии» начали печатать на своих страницах «Отечественные записки».

Стр. 155. *...Молешота*. — Якоб Молешотт (1822—1893), голландский философ и физиолог, видный представитель вульгарного материализма. Возможно, что интерес к нему у Достоевского связан с появлением в «Русском слове», 1861, № 7, статьи Писарева «Физиологические эскизы» Молешота.

Стр. 155. «*Contradictions économiques*» Прудона. — Одно из наиболее известных сочинений П. Ж. Прудона «Système des Contradictions économiques, ou la Philosophie de la Misère» («Система экономических противоречий, или Философия нищеты», 1846). Книга эта, как известно, подверглась уничтожающей критике К. Маркса в его работе «Нищета философии, или Философия нищеты» (1847).

Стр. 155. «*De la science économique*». — Так называется первая глава сочинения Прудона «Contradictions économiques».

Стр. 156. *Подписчики по вероятному расчету*. — Запись о подписчиках «Времени».

Стр. 156. *Дреден со Париж*. — Предполагаемый маршрут заграничной поездки Достоевского, выехавшего из Петербурга 7 июня 1862 г.

Стр. 156. *В объявление*. — Следующие далее записи частично использованы Достоевским в объявлении об издании «Времени» на 1863 г. («Время», 1862, № 11).

Стр. 156. *Fara da se* — из крылатого выражения «Italia fara da se» («Италия справится сама»), приписываемого Кавуру.

Стр. 158. *Вы с желчью спрашивали нас, какие же средства к соединению*. — Полемизируя с «почвенническими декларациями» редакторов «Времени», М. А. Антонович писал в своей статье «О почве (не в агрономическом смысле, а в духе „Времени“)» — «Современник», 1861, № 12: «Говорят вообще, наше общество разорвано на две части, на две народности, а на самом-то деле оно состоит не из двух, а, пожалуй, из целого десятка народностей; на это наши сближатели не обращают никакого внимания (...) Они и видят в нашем обществе только две части: с одной стороны, верхний слой его, куда относятся более или менее образованные и полубразованные люди (...); с другой стороны, масса простого народа, без науки, искусства, культуры и других атрибутов цивилизации. Между ними будто бы существует огромная непроходимая пропасть, ров, бездна (...) Но как бы то ни было, теперь требуется соединить эти две различные или, по крайней мере, противоположные части, сближить их между собою (...) Этим и оканчивается относительная ясность и определенность дела и общее согласие во взглядах на предмет. А вот уж самое сближение — совершенная темень, вещь мудреная и весьма смутно понимаемая. Каково должно быть это сближение, в каком смысле оно возможно, кто и как должен сделать первый шаг, с чьей стороны должно быть больше уступок, какие элементы внесет в будущее общее соединение та и другая сторона, — на эти вопросы вы нигде не найдете определенного ответа: ими не занимаются люди, толкующие о почве и народности...» (стр. 175—176).